

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№1(51)2018

Февраль

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.В. БОКОВА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ

«Мы связываем наши ожидания и надежды, вне всякого сомнения, с упоминанием об архитектуре в новом законе о культуре, с подтверждением того, что архитектура, и прежде всего архитектура, формирующая пространство обитания, то самое гражданское строительство, становится частью культуры». С.4

ПЕТЕРБУРГ – МИНСК: «СИММЕТРИЧНЫЕ» КВАРТАЛЫ

Подведены итоги конкурса на разработку концепции архитектурно-градостроительного облика «Белорусского квартала» в Санкт-Петербурге и «Санкт-Петербургского квартала» в Минске. Победителем конкурса с белорусской стороны стала концепция «Журавли» ОАО «Институт «Минскгражданпроект». Среди петербургских архитектурных бюро победу одержал проект «Петровские верфи» «Студии-17». Представляем проекты победителей. С. 11

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СУПРЕМАТИЗМА СЕГОДНЯ

Интересно взглянуть на супрематизм в сегодняшнем воплощении и современной интерпретации. Многие современные зарубежные архитекторы «первого ряда» неоднократно и постоянно признаются в пристрастии к идеям Супрематизма и Российского авангарда. Памяти Л.М. Хидекеля –

архитектора, художника, педагога. С. 16

Путин считает необходимым укрепить статус главных архитекторов

20 декабря 2017 года в Москве под председательством В.В. Путина состоялось заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам.

В своей вступительной речи, в частности, Президент сказал: «Предлагаю подумать о запуске специальной программы профессионального развития для российских архитекторов. И пророботать механизм реализации такой программы в рамках имеющихся ресурсов».

Кроме того, считаю необходимым укрепить статус главных архитекторов. Они должны иметь возможность предлагать свои проекты и воплощать их в жизнь, тем самым реально влияя на формирование нового, современного, яркого облика российских регионов и городов».

Кронштадт станет морской столицей

В связи с планируемым проведением ежегодных масштабных Военно-морских парадов в г. Крон-

штадте в настоящее время разрабатывается программа развития и реновации городских территорий, в том числе островных фортов «Александр 1», «Кроншлот» и в перспективе «Петр 1» под названием «Парк Патриот». Цели и задачи программы невольно затрагивают проблему сохранения и современного использования всего ансамбля фортификационных сооружений Кронштадта. Концепция комплексного освоения территории в г. Кронштадте для строительства военного научно-учебного центра ВМФ была разработана в 2010 году СПб ГКУ «НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга». В 2015 году была разработана концепция развития о. Котлин. Итоги данной работы легли в основу подпрограммы «Развитие г. Кронштадт» государственной программы «Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга» на 2015–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2014 № 551.

В настоящее время ведется работа над актуализацией данной Концепции в связи с решениями, принятыми как на региональном, так и федеральном уровне. Концепцией предлагается реализация туристического потенциала города, превращение его в культурный центр национального и международного уровня.

В Кронштадте планируется ежегодное проведение главного военно-морского парада в честь Дня ВМФ, Международного военно-морского салона, создание военно-патриотического парка культуры и отдыха.

Военно-мемориальная зона «Алтари Победы»

В Союзе архитекторов СПб 8 февраля состоялась презентация и обсуждение Концепции формирования Военно-мемориальной зоны «Алтари Победы» в районе боев и прорыва Блокады Ленинграда. Мероприятие проводилось по инициативе Совета архитектурного наследия СА СПб (председатель Даянов Р.М.) с участием представителей властей Ленинградской области, Совета ветеранов, заинтересованных общественных организаций, архитекторов и жителей Кировского района Ленинградской области.

Коллегия КГА подвела итоги деятельности за 2017 год

15 февраля состоялась отчетная коллегия Комитета по градостро-

ительству и архитектуре, посвященная итогам работы за 2017 год и задачам на 2018 год.

С отчетными докладами выступили председатель Комитета – главный архитектор Санкт-Петербурга Владимир Григорьев, руководители подведомственных учреждений: Юрий Бакей – директор СПб ГКУ «НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга», Сергей Сидельников – директор СПб ГКУ «Центр информационного обеспечения градостроительной деятельности», Владимир Залитко – и.о. директора ГУП «Ленгипроинжпроект».

Основными задачами на 2018 год, направленными на повышение качества жизни и качества городской среды, определены: подготовка и утверждение новой редакции ПЗЗ, приведение их в соответствие с утвержденными изменениями Генерального плана; корректировка Концепции агломерации, участие в подготовке предложений по организации велосипедного движения; решение вопроса установления береговой линии Финского залива, водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы водных объектов для использования при разработке Генплана и ПЗЗ Санкт-Петербурга

Нормативы стали жестче, дома будут ниже

Комитет по архитектуре Ленинградской области представил обновленные региональные и местные градостроительные нормативы.

Пресс-служба губернатора и правительства Ленинградской области сообщает о том, что местные нормативы для районов и городского округа разработаны по требованию федерального законодательства и утверждены в декабре 2017 года. Нормативы устанавливают расчетные показатели минимально допустимого уровня обеспеченности и территориальной доступности объектами населения. Местные и региональные нормативы сделаны исходя из единого подхода к градостроительству в Ленинградской области.

«Мы жестко придерживаемся позиции, что Ленинградская область должна развиваться как регион неплотной и немногэтажной застройки. Экспансии высотных домов от границ с Санкт-Петербургом вглубь нашей территории не будет», – подчеркнул губернатор Александр Дрозденко.

Поправки в нормативы предусматривают понижение максимальной этажности с 16 до 12 этажей в городских поселениях, также были увеличены нормы обеспе-

ченности машиноместами с 440 до 500.

В Ленинградской области – новый главный архитектор

Кадровые перестановки произошли в градостроительном блоке администрации Ленинградской области.

Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко подписал распоряжения о назначении на должность главы комитета по архитектуре и градостроительству (КАГ) Вячеслава Шибаева, прежде возглавлявшего комитет государственного надзора и государственной экспертизы региона. Экс-глава КАГ Евгений Домрачев уволился по собственному желанию в связи с достижением пенсионного возраста. Главой комитета государственного надзора и государственной экспертизы стал бывший заместитель руководителя этого ведомства Денис Горбунов.

«Губернатор поставил перед новыми главами комитетов несколько задач: снижение административных барьеров в строительстве, соблюдение региональных нормативов, приведении в порядок местных документов территориального планирования и помощь пострадавшим дольщикам», – отметил, представляя новых руководителей, вице-губернатор 47-го региона Михаил Москвин. Вячеслав Шибаев возглавлял комитет Госстройнадзора с 2015 года, Евгений Домрачев был председателем КАГ с 2008 года.

ППТ в Петербурге будет согласовываться только в электронном виде

В Смольном состоялось очередное заседание рабочей группы «Улучшение предпринимательского климата в сфере строительства». Чиновники и представители строительного сообщества обсудили вопросы, касающиеся сокращения сроков согласования документации и различного рода разрешений.

В частности, была затронута тема перехода на полное электронное согласование документации проектов планировки территории. Случиться это должно в текущем году.

Появился электронный каталог с чертежами и фотографиями двух десятков исторических зданий Петербурга

Архивный комитет Санкт-Петербурга обнародовал документы и архивные снимки двух

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №1(51) 2018

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 78 – 00938 от 03.08.2011, выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Архитектурный Петербург» (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52)

Редакционная коллегия:

О.С. Романов, М.А. Мамошин, В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Г.О. Вельте

Контент-менеджер сайта Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

archpeter@archpeter.ru

www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 19.02.2018

Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

десятков исторических зданий Петербурга. На сайте проекта под названием «От историзма к конструктивизму: градостроительство и архитектура Санкт-Петербурга во второй половине XIX – первой половине XX веков» представлены чертежи, архивные фотографии, копии документов, относящиеся к знаменитым зданиям Петербурга, а также сведения об архитекторах – в том числе биографии и личные документы. В каталог вошли храм Спаса на Крови, особняк Кшесинской, гостиница «Астория», Соборная мечеть, Дворец культуры имени Кирова и другие.

Все архитектурные объекты разбиты по трем категориям: историзм, модерн и конструктивизм. Как объясняют задачу проекта его авторы, «представленные документы позволяют узнать как о классических воплощениях того или иного архитектурного стиля, так и о проектах, выполненных на их стыке. Некоторые строения иллюстрируют «переходный период» от одной архитектурной эпохи к другой».

Минстрой РФ разработал типовые контракты на строительство и проектирование
Подготовленные Минстроем РФ приказы об утверждении типовых контрактов на строительство, проектные и изыскательские работы опубликованы для общественного

обсуждения на портале regulation.gov.ru. Об этом замглавы Минстроя РФ Хамит Мавляров сообщил на проходившем в Кемерово совещании с представителями строительных комплексов нескольких сибирских регионов. «Многочисленное применение разработанного контракта позволит сократить сроки и оптимизировать затраты на строительство объекта» – отметил Хамит Мавляров.

Парк «Зарядье» получил премию Archdaily как лучшее общественное пространство года

На сайте ArchDaily завершилось голосование, определяющее результаты ежегодной премии «Здание года» (Building of the Year). Парк «Зарядье», спроектированный американским бюро Diller Scofidio + Renfro, был номинирован в категории «Общественная архитектура» и одержал победу, войдя в число 15 лучших проектов, реализованных в 2017 году во всем мире. Соперниками «Зарядья» по номинации были парк-эстакада Skygarden в Сеуле, площадь Israels Plads и зона активного отдыха Park'n'play в Копенгагене, а также обзорная площадка Pedra Da Ra в испанском городе Ла-Корунья. По традиции, среди победителей есть как именитые (Foster +

Partners, MAD, OMA), так и пока малоизвестные архитекторы и бюро.

Круглый стол «Стратегические ориентиры развития непрерывного архитектурного образования в Санкт-Петербурге»

В Санкт-Петербургском архитектурно-художественном колледже 16 февраля прошел круглый стол «Стратегические ориентиры развития непрерывного архитектурного образования в Санкт-Петербурге». Круглый стол состоялся в рамках IV межрегиональной студенческой научно-практической конференции «Архитектура и строительство» и организован для руководителей школ детского дополнительного образования, руководителей и сотрудников Домов детского творчества административных районов Санкт-Петербурга, руководителей и педагогов общеобразовательных школ города, руководителей и преподавателей архитектурных факультетов вузов, колледжей и архитектурных классов лицеев Санкт-Петербурга. Подробности в следующем номере бюллетеня «Архитектурный Петербург».

Архитектура, закон, бизнес: поиск баланса

2 марта 2018 года Союз архитекто-

ров Санкт-Петербурга при участии ассоциации «Архсоюз Капиталь», а также при поддержке Комитета по градостроительству и архитектуре, Гильдии архитекторов и инженеров Петербурга проводит вторую конференцию на тему «Архитектура, закон, бизнес: поиск баланса». Конференция включает две сессии: Архитектура в условиях рынка: искусство, инструмент идеологии или услуга? Глобализм или регионализм? Архитектура России между Востоком и Западом.

К участию приглашаются представители власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области: председатели профильных комитетов Правительства города и области, депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга, архитекторы, юристы, эксперты, инвесторы и девелоперы.

Возродятся ли «доходные дома»

19 марта в Союзе архитекторов СПб будет проведена конференция по проблемам жилого строительства и по теме возможности возрождения «доходных домов» с привлечением к дискуссии архитекторов, строителей, представителей власти и бизнеса.

*По материалам
информгентств и соб. инф.*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

Ламинировать окна ПВХ – это правильно!

К сезону остекления 2018 года IVAPER — производитель оконного профиля ПВХ – подготовил новую программу ламинации с актуальными цветами от RENO LIT. Причина проста — все чаще, особенно при проектировании домов премиального класса, заказчики просят установить цветные окна. «Стандартный» белый прямоугольник медленно, но верно сдает свои позиции. Цветное пластиковое окно можно сделать из окрашенного профиля либо из ламинированного. Первый способ дает возможность изготовить окно практически любого цвета. Главное, правильно подобрать колер. Однако, есть одно НО... Любое окно из окрашенного профиля является не стандартным, причем в прямом смысле этого слова. ГОСТ 30673-2013, регламентирующий технические требования к ПВХ профилям, «...не распространяется на профили, подвергнутые после изготовления дополнительной обработке методом окрашивания».

Производители ПВХ профилей не окрашивают свою продукцию, только ламинируют. Ламинация – технология нанесения пленки на профиль ПВХ при помощи специального клевого слоя. Это относится к ведущим европейским носителям технологий ПВХ окна! Соответственно никаких испытаний и сертификаций

крашенных профильных систем не проводят. Для получения сертифицированного продукта и сохранения всей гарантийной цепочки «готовое окно – оконный завод – производитель профиля» выбирайте ламинированный профиль.

Чем покрасить поликлинику

Чем сегодня красят стены в современных медицинских учреждениях, там, где поверхности постоянно подвергаются воздействию дезинфицирующих мощных средств, облучению ультрафиолетом и прочим механическим нагрузкам? StoColor Puran Satin - двухкомпонентная краска на полиуретановой основе с шелковисто-матовой поверхностью для лечебно-профилактических учреждений и больниц. Она особо устойчива против дезинфицирующих и спиртосодержащих веществ, слабых кислот и минеральных горюче-смазочных материалов. Краска соответствует классу пожарной опасности КМ 1 и может применяться для окраски различных поверхностей в помещениях с влажным режимом работы, стерильных и чистых помещениях.

Краска StoColor Puran Satin введена в постоянный ассортимент Санкт-Петербургского филиала ООО «СТО», дочернего подразделения немецкого концерна Sto AG в России.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.В. БОКОВА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ

21 декабря 2017 года под председательством Владимира Путина в Кремле состоялось заседание Совета по культуре и искусству, на котором выступил архитектор Андрей Владимирович Боков, почётный президент Союза архитекторов России.

Он посетовал, что три уровня, которые формируют политику территориального пространственного планирования, разделены между разными министерствами. Минэкономразвития занимается стратегическим планированием огромных территорий, Минстрой - архитектурным проектированием и думает обо всём прекрасном, Министерство культуры занимается совершенно определёнными локальными частями городов - зонами охраны. Представляем читателям «Архитектурного Петербурга» полное выступление А.В. Бокова состоявшееся на заседании Совета по культуре и искусству под председательством В.В. Путина в Кремле.

Не далее как вчера на Совете по стратегическому планированию, по-моему, Вы говорили о необходимости обеспечить наших сограждан доступным и качественным жильём. Упомянули при этом архитекторов и архитектуру. Это очень лестно для нас, должен Вам сказать. Это позволяет мне напомнить о том, что наше представление о том вообще, что хорошо, а что плохо, как должно выглядеть наше будущее, как нам жить, складывается прежде всего в системе культуры.

В целом гражданское строительство, которое занимает порядка 30–35 процентов, наверное, от всего объёма строительства, куда транспортное входит, промышленное и прочее, конечно же, это часть культуры, вне всякого сомнения. И, рассуждая таким образом, мы вправе давать некоторые оценки тому, что происходит. И, говоря откровенно, могу Вам сказать, что строим мы сегодня мало, хотя можем строить гораздо больше: 0,6 метра на человека – это очень мало. Это сопоставимо практически с выбытием, ежегодным выбытием нашего жилищного фонда.

Мы строим очень дорогие дома, предельно дорогие, дорогие

и в строительстве, и в эксплуатации, небезопасные дома, и Вы справедливо их назвали муравейниками. Это очень токсичный материал, это такой допинг, материал, который должен использоваться очень осторожно и очень аккуратно, тем не менее мы его практически используем сегодня бесконтрольно, разрушая в целом культурный ландшафт страны, деформируя наше пространство. Это рискованная достаточно политика.

Вообще дома нельзя строить, жилые дома тем более, выше деревьев, выше куполов, церквей, крестов и так далее – это неестественно. Мало того, конечно, дома должны быть не только собственностью граждан, это должно быть арендное жильё, и должна быть ещё социальная аренда. Ещё 30 лет тому назад почти 90 процентов нашего жилья пребывало в социальной аренде, а сегодня то, что когда-то передавалось людям бесплатно, становится товаром и продаётся без особых радикальных изменений, те же самые по существу квартиры.

Это выгодно совершенно определённому кругу наших сограждан. Это выгодно прежде всего строительному бизнесу, крупным застройщикам, крупным зем-

левладельцам. Они сегодня, как это ни удивительно, во многом определяют лицо страны, облик страны, характер того, что мы строим. Следствием этого, отчасти этого всевластия, становится и то, что мы наблюдаем вокруг городов, прежде всего в столичном регионе.

Это, в общем, достаточно активный, очень быстрый, почти не контролируемый рост, и это сопровождается одновременными проблемами с историческими городами, старыми городами. Пустеют районы традиционного обитания, это серьёзная проблема. Серьёзная проблема потому, что малые города в принципе могут и должны быть пространством для очень комфортной, очень достойной жизни многих наших сограждан. Это замечательное место, где могут быть и университеты, где могут жить пожилые люди и молодые, где можно развивать любые виды деятельности, но их надо сохранять, им надо дать возможность существовать.

Сегодняшнему девелоперу не нужны архитекторы, ему не нужны исследования, ему не нужно ничего и не нужны какие-то новые идеи в этой сфере, а это приводит к тому, что, действительно, в общем, знание

научное по существу не востребовано. Если нам нужно сделать что-то красиво и прекрасно, мы зовём иностранцев, мы корим чужую армию этих самых архитекторов, не свою. А всё, что попроще, — это становится предметом типового проектирования, и это уже не идея, это сегодня законодательно закреплено, и этот страшный признак типового проектирования одинаковых домов — он реален уже, он снова замаячил.

Что в связи с этим нужно делать? Мы связываем наши ожидания и надежды, вне всякого сомнения, с упоминанием об архитектуре в новом законе о культуре, с подтверждением того, что архитектура является, и прежде всего архитектура, формирующая пространство обитания, то самое гражданское строительство, что она становится частью культуры. Мы полагаем, что мы обязаны снова возвращаться к эффективной, продуманной, взвешенной политике федерального уровня — политике территориального пространственного планирования. У России фантастическое прошлое, которому многие завидуют. Прошлое, в пределах которого был накоплен необычайный опыт создания этого единого общенационального пространства. И сегодня такая политика почему-то ослабела, она отсутствует. Этот вакуум как раз и занят этим самым застройщиком — застройщиком-девелопером, даже в интересах которого было бы, наверное, правильно выстроить такую политику.

Сегодня три эти уровня, которые формируют политику, — уровень системы расселения, территориального планирования, в широком смысле, уровень генераль-

ных планов и уровень, который определяет наше ближайшее окружение, архитектур, — они все разделены. Минэкономразвития занимается как бы стратегическим планированием огромных территорий, Минстрой занимается сегодня как бы архитектурным проектированием и думает обо всём прекрасном, Министерство культуры занимается совершенно определёнными локальными частями городов — зонами охраны. И политика эта не скоординирована. Если по 73-му ФЗ мы ничего не можем делать, то, на взгляд Минстроя, если очень захочешь, то можно что угодно где угодно строить. Нам необходима единая скоординированная политика. Возможно, инструментом проведения такой политики может стать министерство или агентство архитектуры, градостроительства и территориального развития, которое, наконец, сбалансирует всё это, соберёт всё это вместе: территориальное планирование, отраслевое и так далее, которое выстроит нормальные отношения между нашими регионами.

И это Министерство одновременно, наверное, могло бы стать инициатором внесения поправок в наш Градостроительный кодекс, который состоит у нас из одних поправок, каких-то бесконечных заплат и который обязан, вместо того чтобы создавать комфортные условия для одного застройщика, настаивать на создании, на формировании некоторой качественной среды жизнедеятельности для всех наших сограждан.

Нам необходимо, наверное, снова вернуться к пересмотру закона об архитектурной деятельности, главным смыслом которого должно быть всё-таки выведение

архитектуры и градостроительства из-под этого жесточайшего контроля застройщика. И у этого закона, конечно, должны быть как минимум два подзаконных акта. Один из них — это то, о чём Вы сказали, который, в общем, давал бы некоторые полномочия главным архитекторам, главным архитекторам регионов, муниципалитетов и так далее.

Сегодня, в общем, люди, уважающие себя, не соглашаются брать на себя ответственность такого рода в силу просто такого ненормального, неопределённого положения. Огромное количество наших регионов, в том числе тех, где исторические поселения находятся, лишены просто главного архитектора. То есть там, строго говоря, нет ни документов, ни какого-то порядка поведения и развития этого пространства, и там нет тех людей, которые бы несли за это ответственность. Вторая тема, нас беспокоящая, — конечно, тема конкурсов. То, о чём говорилось. Это 44-ФЗ, на основании которого проектированием занимается тот, кто, в общем, меньше просит. Это ведёт к полному вырождению, конечно, практики.

Творческие конкурсы, которые всегда были основанием приходов в мою профессию новых идей, новой энергии и так далее, сегодня практически отсутствуют. По закону их проводить нельзя. То, что было в России всю жизнь, то, что существует во всём мире, — этого, к сожалению, у нас нет.

Одним словом, если ещё шесть лет подобные порядки как-то будут иметь место, мы можем просто не узнать наше Отечество, и в то же время за эти шесть лет мы можем решительным образом действительно изменить всю

эту картину, мы можем и должны строить гораздо больше. Мы должны, наконец, разрешить строить из дерева, мы должны, наконец, сделать доступными земельные ресурсы и так далее. Ничего сложного в этом нет, абсолютно ничего сложного.

Это то, через что прошли многие другие страны. Нам абсолютно известно, что нужно делать того, чтобы дать всем нормальное жильё. И не 100, не 110, не 115 миллионов квадратных метров нам надо в год строить, конечно же, гораздо больше, вне всякого сомнения, чтобы, скажем, к 2024 году выйти на норму в 30 метров на человека. И это реально, хочу Вам сказать.

Что это означает? Это означает другую демографию, это означает другую атмосферу в семьях и в обществе. Это, наконец, счастье наших с Вами сограждан. Это связано с тем, что именуется сегодня политической волей. И этого, конечно, от Вас, Владимир Владимирович, мы все ждём — проявления.

Президент России Владимир Путин ответил Андрею Бокову:

Вы вчера обратили внимание на то, что я сказал. Но уже сейчас во многих крупных городах главных архитектор — заместитель мэра. Может быть, нужно на это обратить внимание, отрегулировать более точно и понятно. Я с Вами согласен, давайте поработаем в этом направлении. И в том, о котором мы говорили вчера с коллегами, я имею в виду стройку, и в том, о котором Вы сейчас сказали, имею в виду, что архитектура, безусловно, часть культуры, среду создаёт. Согласен полностью, поработаем.

*Источник сайт президента РФ
www.kremlin.ru*

В.В. Лявданский,
архитектор,
вице-президент
Союза архитекторов
России

ГЕНОЦИД АРХИТЕКТУРЫ

■ В газете «Кто строит в Петербурге» 27 ноября 2017 г. опубликована статья Анастасии Шугаевой «Новостройки Петербурга: немного футурологии». Автор берет интервью у целого ряда представителей застройщиков, в которых указанные представители обсуждают качество архитектуры современных жилых комплексов, возводимых девелоперскими компаниями.

■ Так, генеральный директор «Бестъ. Коммерческая недвижимость» Георгий Рыков сообщает читателям следующее (здесь и далее цитирую по газете): «Сейчас каждый из нас может съездить в Мурино и Девяткино, посмотреть **как не надо строить**. Но это слепок нашей эстетической зрелости. **Такие заказы мы делаем архитекторам, так зарабатываем деньги. Подобная застройка близка к преступлению**, потому что эксплуатироваться будет долго, а сносить будет сложно. В стране, где очень много земли, строить такие гетто неправильно»... В большей или меньшей степени ему вторят другие участники интервью.

■ Очевидно, уважаемые эксперты не в курсе, что в конце 2017 года ряд ведущих петербургских застройщиков «продавили» через Градостроительный совет согласования эскизов застройки нескольких больших участков земли, расположенных вдоль КАД, и в ближайшие 10-20 лет эти участки будут застраиваться двумя-тремя видами домов типовых панельных серий. Так что качество архитектуры Мурино и Девяткино (где проекты были более-менее индивидуальные) покажутся «цветочками» на фоне того, что нам скоро предстоит увидеть вдоль кольцевой дороги.

■ Такое необычное само-разоблачение довольно странно наблюдать у участников девелоперского бизнеса. Но объяснение находится здесь же, на той же газетной странице. Начальник отдела продаж ЗАО «БФА-Девелопмент» Светлана Денисова: «Нет оснований говорить о поиске новых решений,

нет общественного запроса на другое качество архитектуры, не прослеживается стремление архитекторов пояснить свою точку зрения. Нужно специально работать над популяризацией взглядов, над формированием вкусов»... С этим мнением согласен директор Института территориального планирования «Урбаника» Антон Финогенов: «Лет через двадцать качество архитектуры может стать массовой... Ускорить процесс можно, если заняться образованием населения» (!!!).

■ Так вот оно в чем дело! Оказывается, причина отсутствия хорошей архитектуры в необразованности населения и архитекторах, которые никак не могут «пояснить свою точку зрения»! Цинизм этих утверждений наводит на мысль о компетентности авторов двух последних высказываний. Тут может быть одно из двух: либо они не вполне понимают истинные причины происходящего на строительном рынке, либо, что еще хуже, они сознательно замалчивают эти причины. И если с утверждением о невостребованности архитектуры в обществе можно хотя бы отчасти согласиться, то пассажи относительно архитекторов требуют специального освещения. Хотя, наблюдая с какой яростью общественность и градозащитники борются за каждый старый дом (который всегда ассоциируется в общественном сознании с качественной архитектурой), начинаешь сомневаться и в этом утверждении.

■ На самом деле наше население достаточно хорошо разбирается в архитектуре, чтобы понимать, что **застройщики могут, но не хотят строить качественную архитектуру**. Проблема в другом: покупатель лишен выбора и вынужден покупать то, что предлагается на рынке жилья, и это является прямым следствием крайней монополизации строительного рынка. Вот и получается, что проблема заключается не в необразованности населения, а в невежестве застройщика. Тем

более, что «по мнению Георгия Рыкова, **повышение качества архитектуры не так сильно скажется на цене, как принято считать**» (цитата по статье). И далее: «Если вы строите какой-то объем, который отличается особенными характеристиками, вы всегда сможете заработать на нем деньги».

■ Но вернемся к архитекторам... В течении вот уже почти тридцати (!!!) лет архитектурное сообщество в лице своей главной профессиональной организации – Союза архитекторов пытается внедрить цивилизованный организационно-правовой механизм функционирования архитектурной профессии в нашей стране. **Механизм, который позволил бы, например, появиться качественной архитектуре даже в самом низком ценовом сегменте**. Несколько раз делались попытки внести соответствующие изменения в градостроительное законодательство, но каждый раз некая таинственная сила препятствовала принятию этих поправок. Сегодня уже не секрет что это за сила. Это – некоторые крупные «недобросовестные» застройщики и их представители в правительстве и Государственной думе РФ (назовем их для краткости «группа товарищей»). Давайте рассмотрим факты, чтобы предупредить обвинения в конспирологии.

■ И начать следует с Градостроительного кодекса – главного правового документа, регулирующего градостроительную деятельность в нашей стране. Читаем определение: «**Градостроительная деятельность** – деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений».

■ На беду авторов Градкодекса,

существует схожее определение в одном из главных документов Международного союза архитекторов (МСА) – Соглашении МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике (ACCORD): «**Архитектурная практика** заключается в предоставлении **профессиональных услуг** в сфере градостроительства, а также проектирования, строительства, расширения, консервации, реставрации или изменения облика отдельных зданий или групп зданий».

■ Если вынести за скобки «эксплуатацию зданий», которая выглядит, по меньшей мере, странно в правовом документе, регулирующем строительство, налицо смысловое тождество этих двух определений, что наводит на мысль, что авторы Градкодекса заглядывали в текст ACCORD. Но есть и одно существенное отличие – оно заключается в слове «профессиональный». **Градостроительная деятельность должна пониматься как исключительно сфера профессиональной деятельности!** В этом нюансе заключены корни всех коллизий, вытекающих из положений Градкодекса. Нынешняя его редакция открыла перед застройщиками невиданные возможности по вторжению в сферу профессиональной деятельности архитекторов (и инженеров), по сути включила процедуру депрофессионализации строительной отрасли. Ведь согласно ключевым положениям документа застройщик имеет право вести проектные, изыскательские и строительные работы самостоятельно. Т.е. в нашей стране **заказчик сам заказывает, сам проектирует и сам строит!** Явление поистине уникальное. Нет сомнений, что без «группы товарищей» здесь не обошлось. Совершенно **ясно: Градкодекс написан при участии застройщиков и исключительно в интересах застройщиков.** А как же потребитель, общество спросите вы? А общество ...нуждается в «образовательных программах»!

■ На этом чудеса Градкодекса не заканчиваются. В июле 2016 года Госдума приняла поправки к Градкодексу (372-ФЗ, статья 55.5-1), в которых прописываются требования к профессиональной квалификации ГАПов (архитекторов) и ГИПов (инженеров), а также их функции при реализации строитель-

ных проектов. Согласно этим поправкам ГАПы и ГИПы – это специалисты, ответственные за проектные работы в нашей стране. Какие квалификационные требования к ним предъявляются? ГАП (архитектор) должен иметь высшее образование в области **строительства (!!!)**, стаж работы в проектной организации на **инженерной должности (!!!)** не менее трех лет и общий стаж работы **в области строительства (!!!)** не менее 10 лет. Суммируя квалификационные требования к ГАПу (архитектору), с удивлением обнаруживаем, что **за архитектуру в нашей стране отвечает... не архитектор!**

■ Но и это еще не все. Градкодекс относит к функциям ГАПов исключительно выпуск проектной документации. Хотя согласно международной практике, соответствующим документам ООН и ВТО и, конечно, базовым документам МСА (ACCORD) в функции архитектора, помимо собственно проекта, входят «координирование технической документации, подготовленной представителями других профессий (инженерами – консультантами), всюду, где это требуется, и без ограничений, ведение **экономики строительства, руководство контрактами, наблюдение за ходом строительства... и руководство проектами.** Руководство проектами, господа!!!

■ А что в Градкодексе? Вы не поверите: надзор за соблюдением качества, объемов и стоимости строительных работ в России теперь возложен на... **самих строителей!** Такого не было даже в СССР! К функциям строителей относится также **приемка строительных работ, подписание актов приемки построенного объекта в эксплуатацию, а также актов соответствия построенного объекта требованиям технических регламентов и... проектной документации!** Это же просто рай для непуганых строителей: сам работаю и сам себя контролирую!

■ И, наконец, «вишенка на торт»: в июле 2016 года Государственная дума приняла поправки в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ), которые лишили архитекторов авторского права на архитектурные произведения, выполненные по государственным контрак-

там. Если учесть, что частные заказчики уже давно по факту включают в тексты договоров пункты о передаче исключительных авторских прав, то картина вырисовывается совершенно апокалиптическая: **архитекторы полностью потеряли авторские права на свои произведения.**

■ И что мы имеем в «сухом остатке»? Понятия «**Архитектура**», «**Архитектор**», «**Архитектурная деятельность**» **полностью исчезли из российского градостроительного законодательства.** Заказчик теперь может проектировать и строить сам, любой проходимец имеет право руководить архитектурной мастерской, а авторского права на архитектурное произведение больше не существует. Так что же осталось от архитектурной профессии? Ничего. Ее больше нет! Архитектурная профессия полностью аннигилировала в нашей стране. Это означает, что **в отношении архитектурной профессии успешно осуществлен акт геноцида.** Парадоксальная ситуация: архитекторы есть (пока), а архитектурной профессии уже нет. «Группа товарищей» добилась-таки своего.

■ Но почему, в чем причина этого маниакального преследования и уничтожения такой нужной, такой важной в любой другой стране профессии? Причина заключена в самой природе архитектурной профессии. Архитектор помимо того, что должен удовлетворить запросы заказчика (построить здание), призван согласовать, сбалансировать эти запросы с интересами общества и государства. Для этого ему в международной практике доверен огромный спектр полномочий: контроль за качеством и стоимостью строительства, объемом выполняемых подрядных работ, руководство проектами и т.д. (см. Классификацию основных продуктов ООН (СПС), Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) – услуги в области архитектуры, ACCORD (МСА) и др.). Но эти полномочия существенно ограничивают и стесняют свободу маневра представителей «группы товарищей», к чему они совершенно не привыкли. Ведь если архитекторы вдруг получают такие полномочия, то «группа товарищей» уже не сможет отсекал подавляющее большинство наиболее талантливых, наиболее профессиональных архитекторов от рынка государственного про-

ектного заказа. Они не смогут свободно манипулировать параметрами проектов, меняя по своему усмотрению их качество, объемы и, главное, стоимость. Не получится беспрепятственно использовать неквалифицированных, но дешевых исполнителей при выполнении как проектных, так и подрядных работ. Да и в медийном пространстве уже не пройдет их непрерывное вранье про «плохих российских архитекторов» и «необразованное, темное население», которое, несмотря на все ухищрения, не хочет признавать их «творчество» качественной архитектурой. С их точки зрения такой поворот событий означал бы просто катастрофу. Но в то же время такой поворот событий критически важен для общества и государства, потому что конечный потребителем результатов деятельности «группы товарищей» являются именно общество и государство. Любое построенное здание – не авторучка и даже не автомобиль: в ящик стола не спрячешь и на детали не разберешь. С этим мы все остаемся навсегда. Но «группа товарищей» не хочет брать на себя ответственность за результаты своей деятельности. Именно поэтому мы наблюдаем такое бешеное сопротивление, именно поэтому они создали механизм крепостной зависимости архитекторов (и инженеров) от застройщика, именно поэтому они всеми доступными способами пресекают любые попытки возрождения архитектурной профессии в нашей стране.

■ В этой ситуации особенно удивительно отношение государства и представителей «градозащитного» сообщества к этой проблеме. Что это: святое неведение, некомпетентность или соучастие? Что бы это ни было, мы все должны ясно понимать, что без свободного архитектора нет инновационного общества, без высокого статуса архитектурной профессии нет безопасного и качественного пространственного развития страны, нет высокого престижа государства. **Российской власти, наконец, пора осознать масштаб и значение происходящего с архитектурной профессией, вмешаться и силой закона восстановить здравый смысл и справедливость. Потому что в конечном итоге без Архитектуры у страны нет будущего.**

А.Ю. Ананченко,
архитектор, советник ПААСН

ИЗМЕНЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА-2017

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ, КРОМЕ...

■ За минувший год российское градостроительное законодательство претерпело очередные, значительные изменения, условно разделяемые на три группы. 1 – существенные новации Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ), в первую очередь следует отметить кардинальное обновление модели саморегулирования.

2 – изменения и дополнения терминологической базы, на первый взгляд частные, однако заметно влияющие на практику градостроительных отношений. 3 – изменения, без объективной необходимости нарушающие сложившиеся отношения, более того, влекущие аналогичные поправки в целом ряде сопутствующих нормативно-правовых актов. Например, в градостроительном кодексе появилось понятие «общественные обсуждения», наравне с сохранением и ранее действовавшего «публичные слушания», не конкретизируя применимость и терминологический смысл ни первого, ни второго. При этом произошло неизбежное смешение понятий «публичные слушания» как термина градостроительного регулирования, «общественные обсуждения» как термина области экологической экспертизы, «общественные слушания» как термина регулирования земельных отношений.

■ Каждое нововведение заслуживает внимания и своей меры оценки, как в формате дискуссий, так и отдельных аналитических публикаций.

■ Наибольшие затруднения вызывают вопросы третьей группы, где попытки угадать логику законодателя безуспешны, поэтому дискуссии придется отложить до соответствующих разъяснений уполномоченных властных структур.

■ Наглядным звеном второй группы представляется дополнение к определению

термина «градостроительная деятельность», включающего теперь (кроме территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства ...) и благоустройство территорий. Это небольшое дополнение сопровождается появлением ряда новых терминов. В частности, собственно благоустройство территории – «деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по поддержанию территорий населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в том числе территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий» (ГрК РФ, ст.1.). В раскрытии смысла термина отмечается появление категории «комфортность», наверное, впервые в законодательстве современной России. Неясно, правда, почему речь идет о комфортности условий только проживания граждан, ведь принципиальное положение ГрК РФ «устойчивое развитие территорий» требует всеобъемлющего обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Также неясно, почему благоустройство территорий не включено в отношения, регулируемые законодательством о градостроительной деятельности (ГрК РФ, ст.4.) – градостроительной деятельностью уже является, но законодательством пока еще не регулируется.

■ Таким образом, массив количественных и качественных из-

менений по-прежнему сопровождается словесной и смысловой небрежностью.

■ Обратимся к первой группе актуализаций, где новый формат саморегулирования требует первоочередной оценки. Основной задачей здесь, очевидно, можно считать признание неудовлетворительности системы саморегулирования, призванной взамен лицензирования обеспечить необходимые безопасность и ответственность. В 2014 году на IX Всероссийском съезде саморегулируемых организаций министр строительства М. Минь дал такую оценку: «Пока система не работает в той мере, в которой следовало бы... Нам бы хотелось, чтобы ситуация с коммерциализацией СРО изменилась. В противном случае мы будем обращаться к руководству страны с предложением вернуться к лицензированию. Мы ставим отчетный период – конец 2015 года...» («Строительный Еженедельник», 21.12.2014). Видимо, по итогам отчетного периода 3 июля 2016 года принят федеральный закон № 372, внесший поправки к саморегулированию в градостроительный кодекс, вступившие в полную силу 1 июля 2017 года. Поправки несколько неожиданные, если вместо декларируемых неясных целей саморегулирования (таких, как повышение качества выполнения определенных работ) принять во внимание действительные задачи государственного масштаба – безопасность в сфере градостроительной деятельности и корректное регулирование вопросов ответственности.

■ Из наиболее важных новых требований к саморегулированию остановимся на двух: отмена допусков саморегулируемых организаций (СРО) для выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству... объектов ка-

питального строительства, при сохранении обязательного членства в профильных СРО – за исключением государственных организаций, осуществляющих изыскания, проектирование, строительство; изменение статуса Застройщика и Технического заказчика, с обязательным членством этих лиц в СРО по инженерным изысканиям, архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, включая эту обязательность для государственного Застройщика и государственного Технического заказчика.

■ По поводу отмены допусков – следующие мнения.

■ «Эти поправки предполагают унифицирование всех СРО вне зависимости от сферы деятельности, добровольный характер вступления, работу без допусков. Для строительной отрасли это в принципе невозможно», – как ни странно, это прозвучало в 2012 (!) году из уст Е. Басина, на тот момент президента НОСТРОЙ («Строительный Еженедельник», 06.02.2012). Оказывается, еще пять лет назад рассматривался проект закона, аналогичный вступившему в силу в прошлом году.

■ Ефим Басин – один из тех, кто изначально считал реформу СРО по 372-му федеральному закону для системы саморегулирования губительной. «Нынешние реалии лишь укрепили его в своем мнении. Закон и идеологически неверен, и технологически не выверен, утверждает президент Межрегионального объединения строителей в интервью Агентству новостей «Строительный бизнес», – он защитил компфонды СРО, но подкосил всю систему. И делится опасением, что в скором времени со стороны Минстроя вновь прозвучит приговор – «саморегулирование не состоялось» (Агентство новостей «Строительный бизнес», 28.11.2016), это уже о нынешнем законе.

■ Что добавить?

■ «Уважаемый Владимир Владимирович!... В целях совершенствования системы саморегулирования предусматриваются радикальные изменения этой системы. Одно из ключевых изменений – отмена допусков саморегулируемых организа-

ций (СРО). Каким образом, по Вашему мнению, с 1 июля 2017 года будет обеспечиваться безопасность очень разнородных... объектов капитального строительства и закрепление ответственности исполнителей, при ликвидации профильной специализации, регулируемой сегодня допусками СРО?», – из онлайн-обращения автора настоящей публикации к президенту России («Прямая линия с Владимиром Путиным» 15 июня 2017). На обращение получен ответ администрации сайта moskva-putin.ru: «Спасибо за Ваш вопрос. Он будет передан Владимиру Путину».

■ И еще любопытный документ вступил в силу как раз 1 июля 2017 года. Попробуем полностью прочесть хотя бы название: *Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ № 699/пр от 10.04.2017 «Об утверждении методики расчета значений показателей, используемых для оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, оценки вероятности их несоблюдения членом саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства при выполнении инженерных изысканий, подготовке проектной документации, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте особо опасных, технически сложных и уникальных объектов»*. Теперь попробуем оценить смысл прочитанного. Первое: правительственный орган позиционирует возможность несоблюдения обязательных требований, что совершенно не поддается логической оценке, ведь речь идет о требованиях законодательства Российской Федерации, подлежащих безусловному выполнению. Законы обязательны, но могут не соблюдаться? Второе: вместо мер, исключających в принципе такую возможность и тяжелые потенциальные негативные последствия, предлагается лишь оценивать вероятность несоблюдения обязательных требований! Третье: рассматриваются вопросы «безопасности» и «ответственности»

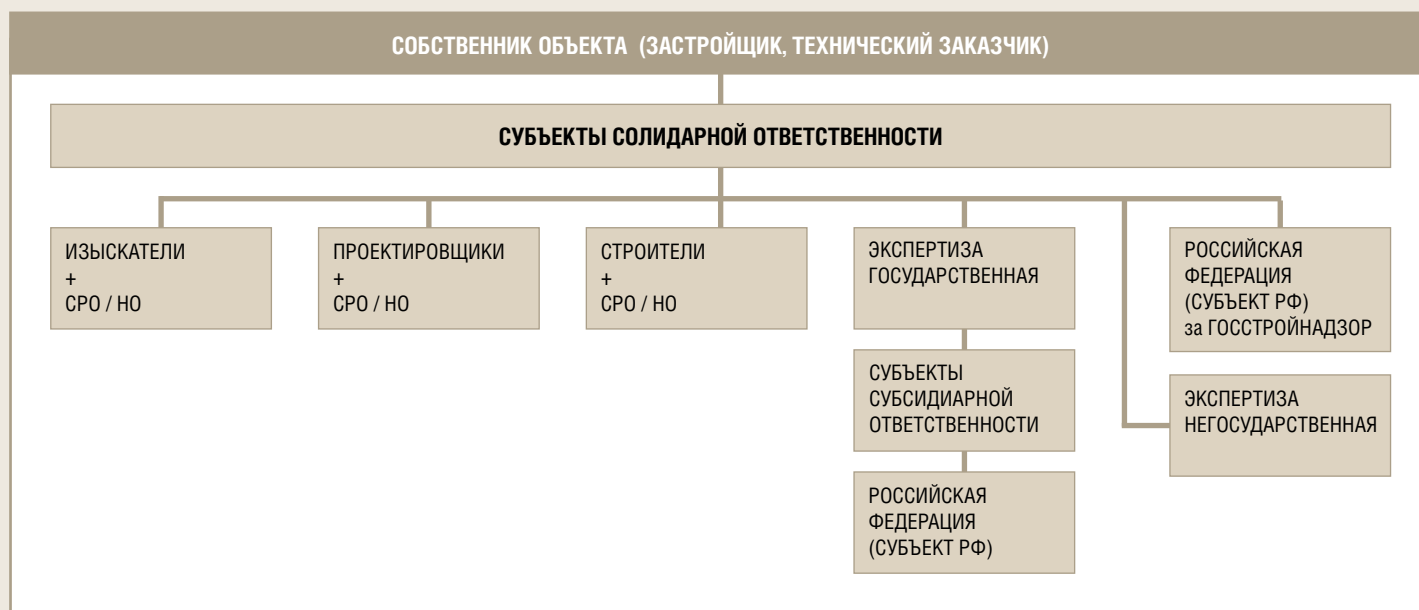
только применительно к особо опасным, технически сложным и уникальным объектам; признаются ли все остальные случаи строительства априори безопасными, без потенциальных негативных последствий? Четвертое: приказ устанавливает требования только для членов саморегулируемой организации в области изысканий, проектирования, строительства, исключая, тем самым, аналогичные обязанности для государственных изыскателей, проектировщиков, строителей, не состоящих на законных основаниях в СРО; может быть, вероятность несоблюдения обязательных требований для госструктур исключается?

■ Вернемся к терминам «Застройщик» и «Технический заказчик». Застройщик понимается как правообладатель земельного участка, осуществляющий на участке строительную деятельность, включая инженерные изыскания и проектирование. Технический заказчик призван организовывать и контролировать инженерные изыскания, проектирование, строительство. Застройщик может самостоятельно организовывать эти процессы, то есть являться одновременно и Техническим заказчиком. В 2017 году из определения термина «Технический заказчик» исключена загадочная часть «физическое лицо, действующее на профессиональной основе». Это исключение может оцениваться только положительно, с ликвидацией невразумительной формулы устранена правовая неопределенность требований к профессиональной основе, поскольку нормативно-правовыми документами не определялись критерии профессиональной состоятельности претендентов на роль заказчика. Нет термина – нет проблемы, отныне Техническим заказчиком может быть только юридическое лицо. С введением требования об обязательном членстве в СРО Застройщика и Технического заказчика решается, по крайней мере, одна важная проблема – источник средств, в виде компенсационных фондов СРО, для материального возмещения вреда в рамках требований Главы 8. ГрК РФ. Правда, решается несколько неожиданно – названные лица должны быть членами сразу трех СРО – по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации,

строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, и нести тройную финансовую нагрузку, в отличие от остальных субъектов саморегулирования. За исключением, как отмечено, государственных Застройщиков и Технических заказчиков. Несправедливо, неравные конкурентные условия, но таков суровый закон. С другой стороны, почему бы не создать профильное звено саморегулирования для застройщиков и заказчиков, как это планируется для субъектов экспертизы? Сейчас рассматривается законопроект «О внесении изменений в Градостроительный кодекс... в части саморегулирования деятельности... лиц, осуществляющих проведение негосударственной экспертизы...», где предлагается создание профильных СРО по проведению негосударственной экспертизы («Кто строит в Петербурге», 18.01.2018). Органы государственной экспертизы, как не трудно догадаться из приведенных выше требований к государственным структурам, такой обязанностью не обременяются. Реализуется, к сожалению, не полностью, изначальная конструктивная концепция пятизвенной структуры саморегулирования в области градостроительных отношений: изыскания, проектирование, строительство, экспертиза, функции Застройщика/Технического заказчика. Как видим, не хватает самостоятельного пятого звена.

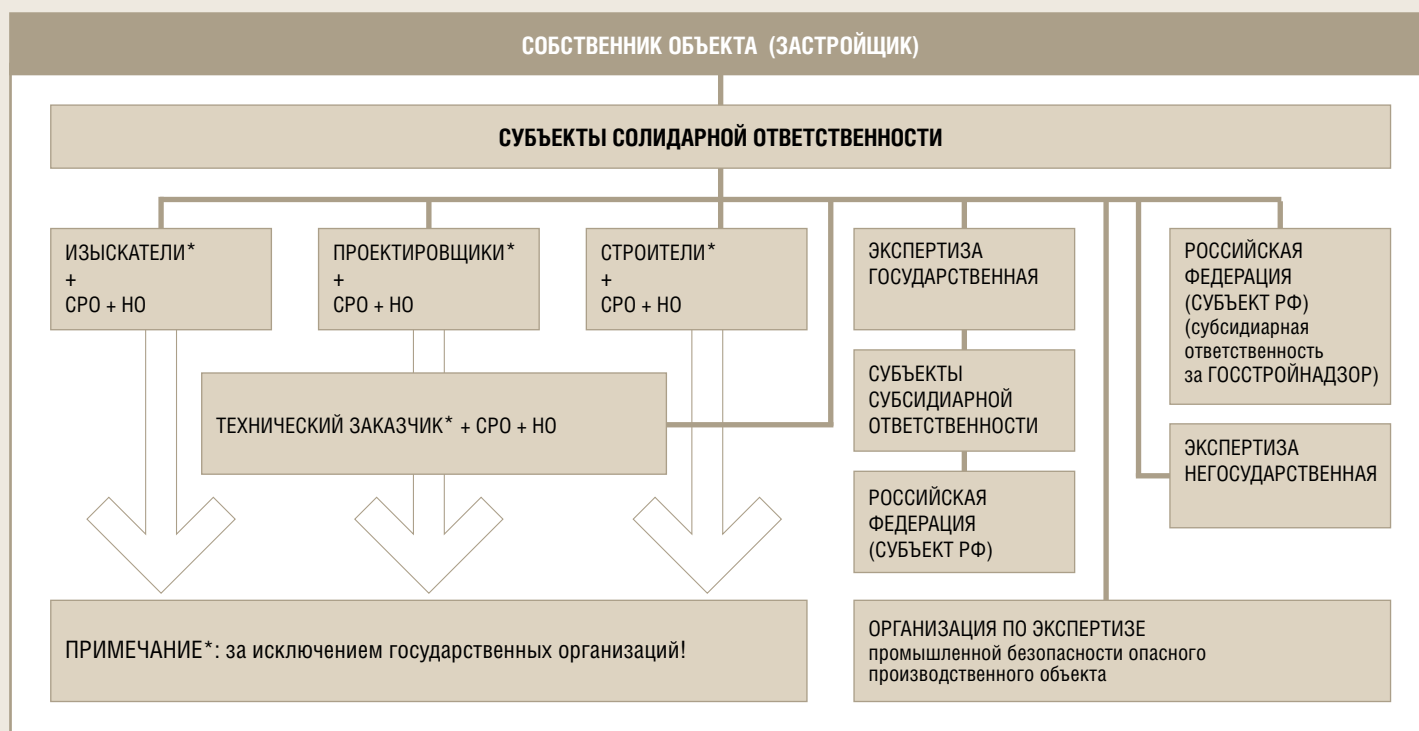
■ Так или иначе, вовлечение Застройщика и Технического заказчика в сферу саморегулирования определяет серьезные изменения отношений субъектов градостроительной деятельности, в том числе в части ответственности за возмещение вреда вследствие нарушений законодательства (ГрК РФ ст. 60.). Модель взаимоотношений до 01.07.2017 приведена на схеме 1. Застройщик и Технический заказчик несли первоочередную ответственность за возмещение вреда, наравне с собственником объекта; у этих лиц после возмещения вреда возникло право обратного требования, «в размере возмещения вреда и выплаты компенсации сверх возмещения вреда», ко всем субъектам солидарной ответственности, включая саморегулируемые организации и национальные объединения СРО.

Схема 1

■ После 01.07.2017 ситуация совершенно иная – Технический заказчик переместился в ряд лиц солидарной ответственности.

Схема 2

■ Однако, в отличие от формата ответственности органов государственной экспертизы и государственного строительного надзора, субсидиарная ответственность для государственных изыскателей, проектировщиков, строителей, а также для государственных Технических заказчиков, с помощью средств Российской Федерации или

субъекта Российской Федерации, Градкодексом не устанавливается. Небрежность или расчет? Если небрежность, то схема требует уточнений, тем более неизбежных в случае принятия закона о СРО для экспертных организаций.

■ В итоге хотелось бы пожелать органам исполнительной и законодательной власти действовать

более комплексно, внимательно и продуманно, имея в виду режим благоприятствования не только для государственных структур, но также и бизнеса, в первую очередь малого и среднего. И, конечно, пора задуматься о некоторой стабильности законодательства, ежегодные и ежемесячные «актуализации» которого влекут неизбежность

постоянных изменений в бизнес-планах и планах конкретного строительства, экономическая эффективность при этом падает подчас катастрофически. Как говорили некоторые государственные деятели: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию». Ну не двадцать, так хоть три года дайте...

ГОСТИНИЦА НА БОЛЬШОЙ НЕВКЕ И ПАМЯТНИКИ

■ 17 января 2018 года в Комитете по градостроительству и архитектуре прошло очередное заседание Градостроительного совета при Правительстве Санкт-Петербурга.

■ Первым вопросом участники заседания Градостроительного совета рассмотрели архитектурно-градостроительный облик гостиницы с сохранением исторического деревянного дома начала XIX века, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Петроградская набережная, дом 24, литеры А, В.

■ Заказчиком проекта является индивидуальный предприниматель Александр Николаевич Шестаков, проектировщиком — ООО «Архитектурное бюро «Студия 44». С докладом о проекте выступили руководитель бюро Никита Явейн и архитектор проекта Евгений Новосадюк, рецензентом стал директор ООО «Архитектурная мастерская Рейнберга и Шарова» Евгений Шаров. На заседании также была представлена рецензия профессора Академического института им. И.Е. Репина Владимира Лисовского, в целом оценившего проект положительно.

■ Никита Явейн детально рассказал об истории участка и обозначил принципиальное отношение к историческому зданию: «сохранить все возможное».

■ Евгений Новосадюк представил материалы комплекса гостиницы, включая историческое здание для размещения ресторана. Гостиница должна стать связующим звеном в разрозненной и разноплановой застройке Петроградской набережной. Объемно-пространственная и архитектурная концепция гостиницы основана на преодолении разрыва между объемом двухэтажного исторического дома высотой 9,5 м и офисного здания, построенного на соседнем участке с отметкой брандмауэра — 40 м. Авторы попы-

тались отразить в работе характер застройки Петроградской стороны.

■ Главный вход в здание предусмотрен с Петроградской набережной, а между историческим домом и новой постройкой есть возможность устройства озеленения. Высотный регламент в 28 метров не нарушен, карниз гостиницы находится на отметке 26 метров.

■ Элементы нового строительства представляют собой соединительную ткань между брандмауэром существующих зданий и сохраняемым историческим домом. В проекте предложено эффективное использование ограниченных возможностей участка для размещения 135 гостиничных номеров.

■ Члены Градостроительного совета единогласно решили одобрить архитектурно-градостроительный облик гостиницы с учетом доработки по замечаниям, высказанным в рамках заседания.

■ Вторая часть заседания была посвящена обсуждению эскизных проектов по созданию и установке произведений монументального искусства.

■ Эскизный проект памятного знака «Триумф Российского флота», предполагаемого к установке в городе Кронштадте на территории юго-восточнее сада Морского собора у дома №3 на Якорной площади, представил авторский коллектив: народный художник Российской Федерации Василий Нестеренко и народный художник СССР Салават Щербаков. Инициатором установки выступает Межрегиональная общественная организация «Женское православно-патриотическое общество».

■ Памятный знак высотой 7,5 м и шириной 10 м представляет собой стелу с размещением мозаичной копии картины «Триумф российского флота», на которой изображен первый парад морского флота

России в Кронштадте в 1723 году.

- Рассмотрение данного вопроса было решено перенести в связи с недостатком представляемых материалов.
- Инициатор установки памятника Антону Мануиловичу Девиеру в Звенигородском сквере — Региональная общественная организация «Центр поддержки искусств Санкт-Петербурга» в лице Михаила Некрасова — презентовал эскизный проект памятника.
- Скульптором памятника высотой 3 метра, представляющего собой бронзовый бюст на гранитном пьедестале, является Владимир Бродарский, архитектором Ю.В. Резниченко, заказчиком — Главное управление МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
- Место установки памятника первому генерал-полицейстеру Санкт-Петербурга выбрано исходя из исторического места размещения казенного учреждения по охране общественного порядка. В настоящее время в историческом здании по адресу: улица Марата, дом 79 находится 28 отдел полиции Управления МВД Центрального района.
- Члены Градсовета решили в целом одобрить эскизный проект памятника, отметив необходимость предоставления на рассмотрение главному архитектору Санкт-Петербурга полного эскизного проекта по благоустройству сквера.
- На заседании повторно рассмотрели эскизные памятники Михаилу Дудину, авторства скульптора Павла Шевченко.
- По инициативе Администрации Петроградского района Санкт-Петербурга памятник поэту планируется к установке по адресу: сквер б/н на Б. Посадской улице между д. 6, д. 8 и д. 10.
- Личность Михаила Дудина включена в Перечень выдающихся личностей, жизнь и деятельность которых связаны с Санкт-Петербургом (Ленинградом) и память о которых не увековечена в Санкт-Петербурге.
- Члены и эксперты Градостроительного совета отметили положительные изменения эскизного проекта, но вынесли еще ряд замечаний для доработки.
- Рецензентом вышеуказанных работ выступил начальник Управления эстетики и монументального искусства — главный художник КГА Алексей Моор.
- Творческим союзом скульптора Владимира Горюева и архитекто-

ра Олега Романова представлено два эскизных проекта: памятник художнику Василию Верещагину и памятник искусствоведу Анне Зеленовой. Рецензирование работ провел архитектор Вадим Спиридонов.

- Памятник Василию Верещагину, бюст высотой 1,3 м на постаменте высотой 2,26 м, предлагается установить в Кронштадте на Макаровской улице напротив Итальянского пруда.
- Памятник известному русскому художнику станет элементом симметричного ансамбля по Макаровской улице: в центре — памятник Петру Пахтусову, восточнее — памятник Ивану Айвазовскому. Инициатором установки выступает Санкт-Петербургская общественная организация «Ветераны внешней разведки».
- Анна Ивановна Зеленова — искусствовед, с 1941 по 1979 год директор Павловского дворца-музея. В годы Великой Отечественной войны она провела масштабную работу по эвакуации музейных экспонатов Павловского дворца, под ее руководством был восстановлен музейный комплекс дворца и парка. Памятник Анне Зеленовой предлагается расположить рядом с входом в Павловский парк, южнее пересечения Конюшенной и Садовой улиц. Инициатором установки является Общественная организация «местное общественное движение за сохранение и развитие города Павловска «Красивый Павловск».
- Памятник представляет собой двухметровую фигуру Анны Зеленовой на постаменте высотой 1,65 м, расположившуюся на библиотечной лестнице.
- Эскизные проекты по созданию и установке памятников Василию Верещагину и Анной Зеленовой одобрены Градостроительным советом.
- ***
- 14 февраля на очередном заседании Градостроительного совета рассмотрены эскизные проекты по созданию и установке памятника «Памятный знак «Триумф Российского флота»» (Санкт-Петербург, город Кронштадт, Якорная площадь), памятника М.А. Дудину (Санкт-Петербург, сквер б/н на Б. Посадской улице между д. 6, д. 8 и д. 10), памятника Жанне д'Арк (Санкт-Петербург, Советский переулок, участок 4).

По материалам пресс-службы КГА

«СИММЕТРИЧНЫЕ» КВАРТАЛЫ

19 декабря 2017 года в Центральном выставочном зале «Манеж» подвели итоги закрытого международного архитектурно-градостроительного конкурса на разработку концепции застройки новых жилых районов в Санкт-Петербурге и Минске. В официальной церемонии, начавшейся с осмотра выставки работ конкурсантов, приняли участие Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко и председатель Минского горисполкома Андрей Шорец.

■ Проведение конкурса на разработку концепции архитектурно-градостроительного облика «Белорусского квартала» в Санкт-Петербурге и «Санкт-Петербургского квартала» в Минске стало результатом визита делегации Санкт-Петербурга в Минск в 2016 году. Организаторами конкурса выступили Комитет по градостроительству и архитектуре, Комитет по строительству Правительства Санкт-Петербурга, а также Комитет архитектуры и градостроительства Мингорисполкома.

■ Задачей конкурса, в основе которого заложен «зеркальный принцип» разработки конкурсной документации, стало создание качественной среды социального жилья с сопутствующими объектами инфраструктуры. Архитекторам предстояло продемонстрировать накопленный опыт проектирования жилых районов, предложить рациональные приемы организации пространства, включив все необходимые функциональные элементы в контекст градостроительного окружения, найти методы и средства воплощения своих идей

при условии рационального использования ресурсов двух городов.

■ Концепцию застройки «Белорусского квартала» на территории конкурсного проектирования в Санкт-Петербурге разрабатывало пять архитектурных бюро из Минска. Предложения по планировке, объемно-пространственному решению и архитектурным характеристикам «Санкт-Петербургского квартала» в Минске подготовили пять архитектурных бюро из Санкт-Петербурга.

■ Территория конкурсного проектирования «Белорусского квартала» в Санкт-Петербурге расположена в историческом районе «Полуостров» Калининского района города в окружении промышленной и жилой застройки, ограничена проспектом Маршала Блюхера, продолжением Кушелевской дороги, Полуостровским проспектом и проектируемой улицей. Площадь участков, предназначенных для строительства жилых домов составляет 3,89 га. Квартал находится в 6,5 км от центра города, в 2,4 км от Финляндского ж/д вокзала и в 1,0 км от ближайшей станции метрополитена Лесная, в 20,5 км от аэропорта «Пулков» и в 10,5 км от Морского пассажирского порта. В будущем здесь должна появиться станция метро «Арсенальная». Зеленые насаждения общего пользования в непосредственной близости от территории конкурсного проектирования практически отсутствуют, а ближайшие рекреационные зоны представлены общественными пространствами Богословского и Пискаревского кладбищ. В соответствии с Проектом планировки и межевания территории предполагаемая высота застройки составит 6-25 этажей, возвести можно около 80 000 кв.м площадей.

■ Победителем конкурса с белорусской стороны стала концепция «Журавли» ОАО «Институт «Минскгражданпроект». Евгений Лавринович, главный архитектор проекта, рассказал, что идеей для архитектурной композиции застройки в виде образующей клин стаи птиц послужила конфигурация участка на пересечении трех проспектов Санкт-Петербурга, а также наименование района «Полуостров» — palustris в переводе с латинского означает «болотистый». По

проекту застройка делится на два уровня и включает малоэтажные корпуса, вызывающие ассоциации с белорусскими лесами и полями, и высотные доминанты, напоминающие птиц.

■ Петербургский квартал в Минске расположится вдоль улицы Семашко, он ограничен продолжением улицы Голубева, несколькими парками и водоемами, составляющими Лошицкую водную систему, железной дорогой «Минск-Брест» и одной из главных магистралей города — проспектом Дзержинского. Ближайшая станция метро — «Петровщина», аэропорт расположен в 10 минутах езды. Площадь территории проектирования составляет 5,9 га, в границах квартала максимально возможное размещение многоквартирного жилого фонда составляет около 70 000 кв.м. Высота застройки варьируется от 30 до 50 метров при устройстве доминант.

■ Среди петербургских архитектурных бюро победу одержал проект «Петровские верфи» «Студии 17». Как отмечает автор проекта Святослав Гайкович: «Петербургский квартал в Минске должен исполнять все обычные функции благоприятной жилой среды, являть собой материальное и духовное представительство дружественного Петербурга». Тема морского города прослеживается во всем проекте, форма и фактура строений вызывают ассоциации с кораблями — белые корпуса призваны напоминать «паруса, остро приведенные к ветру», доминанта — односекционный «дом-маяк». Все вместе объединяет «гранитная набережная» с лестницами и пандусами, на которой располагаются парковки, магазины и кафе, что также является напоминанием о морском духе Петербурга.

■ Владимир Григорьев, главный архитектор Санкт-Петербурга, поблагодарил всех участников, подчеркнув, что конкурсная среда — это отличная возможность получить новые идеи и разносторонний взгляд на вопросы создания качественного современного жилья и решение градостроительных задач. Комментируя победу белорусских архитекторов Владимира Григорьева, отметил особую романтику представленной концепции — располо-

жение зданий в квартале напоминающее журавлиный клин.

■ Награждение победителей конкурса стало завершением лишь первого этапа строительства «симметричных» кварталов. Следующая стадия — проектирование и разработка документации. Предполагается, что победившие авторские коллективы будут принимать участие в надзоре за реализацией проектов.

Пресс-служба Комитета по градостроительству и архитектуре

■ В Минске «Петербургский квартал» построят на месте деревни Петровщина, которая вошла в черту города в 1978 году. На этом месте до недавнего времени находились частные дома, сейчас завершается процесс их расселения и сноса. До центра города — 10 — 15 минут на автомобиле. Рядом — большая зеленая зона, которую в скором времени благоустроят, городская больница. Напротив — территория бывшего завода «Горизонт», на котором в советское время выпускали телевизоры и радиоприемники, а сейчас предприятие — один из крупнейших в СНГ производителей бытовой техники и электроники. В ближайшем будущем завод перевердет, а его участок тоже станет частью городской среды.

■ К застройке предложенной территории петербургские архитекторы подошли с идеей создать некое «представительство» города на Неве в архитектуре Минска, для этого предложили вполне понятные аллюзии.

— Мы поставили задачу представить Петербург, но так, чтобы это было любезно тому краю, для которого мы это делаем, — рассказал глава архитектурного бюро Святослав Гайкович, под руководством которого был создан проект-победитель. — Поэтому главная тема — набережные и корабли, а фланкирующие многоуровневые парковки и шпиль — это отсылка к Адмиралтейству.

■ Внутренние дворы «Петровской верфи» архитекторы назвали именами знаменитых мореплавателей — Ушакова, Беллингаузена, Крузенштерна, а внутренняя улица названа Аллеей Морской Славы. В отделке цокольных этажей использован гранит — самый типичный для Петербурга материал.

«Петербургский квартал» в Минске – проект «Петровские верфи» «Студии 17»

«Белорусский квартал» в Петербурге - концепция «Журавли» ОАО «Институт «Минскгражданпроект»

АРХИТЕКТОР В.М. РИВЛИН:

Думаю, что архитектурное сообщество Петербурга, принимавшее и принимающее участие в преобразовании города, не может не знать имени заслуженного архитектора России и жителя блокадного Ленинграда Бориса Васильевича Николащенко.

Его более чем пятидесятилетняя деятельность в области градостроительной теории и практики широко известна. Полагаю, что пришло время рассказать об этом и на страницах нашего журнала.

Показанный мне материал, подготовленный самим Борисом Васильевичем, мне кажется, лучше всего и расскажет об этом. Поэтому я решил почти без купюр предложить к печати этот материал. Надеюсь, что он вызовет общественный интерес и будет своеобразной наградой самому Борису Васильевичу, который в прошлом году отметил свое восьмидесятилетие.

Автобиография по случаю 80-летия

Я родился в 1937 году в Ленинграде, в семье служащих. Отец, Василий Иосифович Николащенко, выходец из крестьян Оренбургской губернии, работал служащим в системе ЖКХ. мать, Серафима Ефремовна Ледванская, из семьи мелких ремесленников, переселившись в Ленинград из Торжка в конце XIX века, работала продавцом в магазине. Родители встретились на хуторе Петро-Херсонце, вблизи Оренбурга, куда семья матери выехала в 1919 году из Петрограда, спасаясь от голода. В 1930 году родители приехали в Ленинград и проживали в только

ГРАДОСТРОИТЕЛЬ**БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ НИКОЛАЩЕНКО – ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР РОССИИ**

что построенном Палевском жилмассиве (Невский – тогда Володарский – район), в небольшой комнате в коммуналке, где я и родился третьим ребенком в семье. Отец, имея склонность к искусству, в довоенное время посещал изостудию Невского дома культуры (преподаватель Василий Захарович Журавлев – герой японской войны и георгиевский кавалер), куда после войны, начиная с 4-го класса, стал ходить и я. Отец был участником Финской зимней войны 1939–1940 годов и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Вспоминаю короткий период «мирной семейной жизни» в промежутке между войнами, когда мы всей семьей встречали Новый 1941 год и я читал стихи, стоя на крышке пианино, куда меня поставил отец. Отец воевал на Ленинградском фронте, а семья больше года оставалась в блокированном Ленинграде.

Дом, где жила наша семья, находился па юго-западной границе Палевского жилмассива. Окна нашей комнаты смотрели на юго-запад, где застройки и довоенное время почти не было, а в первые месяцы войны возникли оборонительные сооружения в виде огромных противотанковых «ежей» из металлоконструкций и бетона. «Ежи» тянулись как раз там, где после войны пройдет продолжение улицы Бабушкина. Если посмотреть из нашего окна вправо, на север, то видны цеха Невского машиностроительного завода имени Ленина, где тогда делали танки. Немцы постоянно обстреливали и бомбили завод,

и один из снарядов угодил в наш четырехэтажный дом. По счастью, мы с матушкой находились в это время в бомбоубежище в подвале.

Каждая из трех комнат нашей коммуналки служила обиталищем отдельной семьи. Никакого отопления в этих комнатах зимой 1941 – 42 годов не было, и потому вся жизнь протекала в маленькой кухне с дровяной плитой, которую протапливали вечером один раз в сутки. Раскаленная плита покрывалась досками, поверху досок клали одеяло, на которое залезали все дети. Кухонное окно плотно занавешено одеялом – светомаскировка. Матушка приходила е работы поздно вечером и приносила еду – каждому по маленькому кусочку хлеба и какой-то суп на дне кастрюли. Иногда – лакомство – кусочек дуранды (прессованный жмых) или лепешка из лебеды (весной). Перед сном мама заворачивала нас в нагретые на плите тряпки, вела в промерзшую комнату и укладывала спать. Па столе у кровати стоял черный радиопродуктор, который никогда не выключался, поскольку сиреной оповещал о «воздушном тревоге» – обстреле или бомбежке. Тогда мы быстро вставали и спускались в подвал. Мама уходила на работу очень рано, а мы с сестрой Алей самостоятельно шли в детский сад, который находился неподалеку. Старший брат Юра оставался дома один, поскольку в садик его не взяли по возрасту – 11 лет. Он умер весной 1942 года.

В саду нас кормили один раз в день и это событие забыть невозможно. Каждый ребенок получал тарелочку щей и дольку хлеба, намазанную маслом (!). Дети разбивали процедуру еды па четыре части. Сначала съедалась жидкая составляющая щей, затем – гуща, после чего с хлеба ложкой соскабливалось масло и съедался хлеб. И, наконец, с особым чувством, не торопясь, с ложки слизилось масло. Одному мальчику удавалось слизывать масло дольше всех. А мы, уже давно закончившие трапезу, смотрели па него, не отрываясь, и сопереживали. В саду нам делали какие-то прививки, кололи под лопатку и в руку.

Всем, кроме мальчика, побелевшего после укула и осевшего на пол в глубоком обмороке. Из сада мы с сестрой возвращались еще засветло.

После смерти Юры мама стала хлопотать о разрешении на эвакуацию, которая и состоялась в сентябре 1942 года. Помню, мы приехали на ладожский берег с опозданием. У причала стояли две самоходные баржи, переполненные людьми. Нам сказали, что свободных мест совсем не осталось, и мама побежала к начальству. Вскоре нас посадили па маленький сторожевой катер, имеющий только рубку рулевого и открытую палубу в виде решетки, на которой едва уместились трое матросов и наша семья из трех человек. Наш катер быстро отчалил от берега, а баржи, переполненные людьми, все еще стояли у причалов. Выл тихий солнечный день. Полный штиль на Ладоге. Легкие облака отражались в воде как в зеркале. Внезапно все переменялось. Появились немецкие самолеты, которые на бреющем полете стали обстреливать и бомбить баржи с народом. Огненные вспышки и столбы дыма выше деревьев. Мы с ужасом смотрели на удалявшийся берег, вцепившись в палубную решетку. Нам повезло – наш катер немцев не заинтересовал.

Мы были эвакуированы в Оренбургскую область, в зерносовхоз «Волжская Коммуна», где я пошел в первый класс начальной школы. Запомнилось, что еды было вдоволь, но писали па полях газет свекольным соком.

Осенью 1945 года семья вернулась в Ленинград в комнату в Палевском жилмассиве, где вскоре родился мой младший брат Юрий, а я стал посещать школу 334 на улице Ткачей, которую закончил и 1954 году с серебряной медалью. В том же году поступил на архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института (ныне СПбГАСУ) и окончил его и 1960 году по специальности «архитектура и градостроительство». Учился на кафедрах рисунка (проф. В.И. Талспоровский), архитектуры (проф. В.А. Каменский), градостроительства (проф.

В.М. Витмаи), где преподавателями были В.В. Ушаков, Я.О. Свирский, А.Я. Мачерет, А.И. Наумов. Вспоминается фундаментальная библиотека ЛИСИ, где старинные фотографии мировых шедевров архитектуры стояли на полках вместе с западноевропейскими и американскими журналами с самыми новыми течениями. По окончании вуза я месяц проработал «по-распределению» в проектно-институте «Гипробум», но затем по запросу городского архитектурно-планировочного управления был переведен в 1-ю мастерскую Ленпроекта, в здание на площади Ломоносова, где и проработал без перерыва почти 55 лет.

Из множества градостроительных проектов, выполненных за этот период с моим участием и под моим руководством, следует выделить наиболее важные. Такие, как проект детальной планировки района Полюстрово (руководитель проекта Л.И. Наумов, ГАП В.Ф. Назаров. Это был 1964 год – проект осуществлен почти без изменений), проект детальной планировки района бывшего Комендантского аэродрома (руководитель проекта Г.Н. Булдаков, ГАП А.В. Гордеева. Проект 1969 года осуществлен в части планировочного решения и объемно-пространственной композиции в параметрах, изначально заданных проектом), проект планировки Северо-запада Ленинграда (руководитель проекта В.Ф. Назаров, ГАП А.В. Гордеева. Проект 1974 года осуществлялся в основных параметрах весьма близко к проекту), проект детальной планировки района озера Долгое (руководитель проекта В.Ф. Назаров, ГАП Б.В. Николащенко. 1977 год – осуществлен в части планировочного решения), проект планировки исторического центра Ленинграда (руководитель проекта В.Ф. Назаров, ГАП Б.В. Николащенко, ГИП Н.С. Пальчиков. 1977–1985 годы – утвержден в составе Генплана города и области 1985 года, оказал влияние на смягчение градостроительной политики в историческом центре), проект зон охраны исторического центра Ленинграда (руководитель проекта и ГАП Н.В. Николащенко. 1988 год – проект был утвержден и действовал в течение 20 лет), документация по обоснованию включения исторического центра Ленинграда с окрестностями в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (руководитель проекта и ГАП Б.В. Николащенко. 1989

год – документация была принята Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО и в 1990 году наш город получил статус объекта Всемирного наследия под номером 540, впервые в стране).

Кроме того, в период с 1982 по 1994 год нашим творческим коллективом выполнены проекты щадящих преобразований и приспособлением под активное использование территорий Апраксина и Щукина дворов, Никольского и Щепяного рынков, Конюшенного ведомства, Московской товарной станции, Синопской набережной, кварталов Невского проспекта, заповедной зоны «Петербург Достоевского» и другие.

В 1992 году я организовал персональную творческую архитектурную мастерскую под эгидой Союза архитекторов, в рамках которой в трудные 90-е годы, кроме выполнения планировочных работ, спроектировал и построил несколько жилых и офисных зданий (жилые дома в Павловске на улицах Березовой и Конюшенной, в Партизанском переулке, офисное здание в Колпино, торгово-офисное здание в Апраксином переулке и другие). В 1994 году после ликвидации института «ЛенНИПИгенплана» (преемника 1-ой мастерской Ленироекта) перешел на работу во вновь созданное при Комитете по градостроительству и архитектуре Бюро генерального плана, преобразованное в 2004 году в ГКУ «ПИНЦ Генплана Санкт-Петербурга».

В мае 2015 года вышел на пенсию. Являюсь членом Совета по сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга и членом топонимического совета Санкт-Петербурга.

1. Макет застройки – ПДП района бывшего Комендантского аэродрома, 1969г.

Авторский коллектив:
Г.Н. Булдаков
А.В. Гордеева(ГАП)
Б.В. Николащенко
Э.И. Ефанов

2. Проект планировки Северо запада Ленинграда, 1974г.

Авторский коллектив:
Г.Н. Булдаков
В.Ф. Назаров
А.В. Гордеева

3. Вид застройки Комендантского проспекта со стороны кольцевой автодороги. Автор и исполнитель перспективного рисунка – Б.В. Николащенко.

О.С. Романов,
профессор кафедры
архитектурного проектирования
СПбГАСУ, член-корреспондент РААСН

■ Более 100 лет назад мало кто предполагал, что «нахальный» и «элементарный» «Черный квадрат» художника-футуриста К.С. Малевича, показанный на скандально знаменитой выставке «010» в Петрограде, получит такое развитие и импровизационное воплощение в различных областях изобразительного и «объемного» искусства, коим является Архитектура.

■ В дальнейшем это течение получило название «Русский авангард», ставший в 1920-30 годах основой московского конструктивизма и петроградского супрематического конструктивизма. Нет необходимости углубляться в исторические коллизии этой темы. О русском авангарде написано много книг и статей выдающимися его исследователями: С.О. Хан-Магомедовым, Л.А. Жадовой, Б.М. Кириковым, М.С. Штилиц, зарубежными исследователями Русского авангарда.

■ Интересно взглянуть на супрематизм в сегодняшнем воплощении и современной интерпретации. Многие современные зарубежные архитекторы «первого ряда» неоднократно и постоянно признаются в пристрастии к идеям Супрематизма и Российского авангарда.

■ Достаточно вспомнить Заху Хадид, Р. Колхаса и других выдающихся зодчих современности.

■ Что привлекает архитекторов в этом ярком художественном направлении Искусства?

■ Представляется, что в первую очередь, эта привлекательность и современное развитие – неоспоримое доказательство принадлежности **Архитектуры к Искусству**, во вторую очередь – потенциал и импульс для поиска новизны в архитектурном формообразовании. «Малевич... одним из первых нащупал те предельно простые стилиобразующие элементы, которые стали основой стиля XX века» (С.О. Хан-Магомедов).

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СУПРЕМАТИЗМА СЕГОДНЯ

ПАМЯТИ Л.М. ХИДЕКЕЛЯ – АРХИТЕКТОРА, ХУДОЖНИКА, ПЕДАГОГА

■ «Объемный супрематизм» – то бишь «Архитектура» – возник из «плоскостного супрематизма», зачинателем которого был К. Малевич, поначалу не предполагавший его выхода в объем. Его выдающиеся ученики Л. Хидекель, И. Чашник и, конечно же, отдельно Л. Лисицкий помогли «Гуру супрематизма» перевести живописную картину с холста в архитектурный объем. Уже в Петроградский период творчества у К. Малевича появляются разнообразные «Архитектоны» (1).

■ Но самому Малевичу осуществить превращение, например, «Архитектонов» в обитаемое внутреннее пространство, вероятно, мешал им же выдвинутый постулат о восприятии архитектуры «как деятельности вне всякого утилитарного, архитектуру беспредметную...» (из рукописи К. Малевича).

■ Первый прорыв в настоящее превращение «супрематического объема» в архитектуру совершил ближайший ученик и помощник К. Малевича Лазарь Хидекель в курсовом проекте «Рабочий клуб» (2). Этот студенческий проект был напечатан во многих архитектурных журналах, в том числе за рубежом.

■ Чувствуя способности и тяготение Л. Хидекеля к архитектуре, К. Малевич настоятельно рекомендовал ему продолжить обучение «на архитектора», и в 1923 году Лазарь поступил в ПИГИ и пошел к профессору А.С. Никольскому.

■ В дальнейшем диковинный творческий альянс учителя-профессора А.С. Никольского и студента Л. Хидекеля дал значительные результаты. Никольский, увлекшись идеями авангарда, создал ряд выдающихся проектов и построек. При анализе стилистических характеристик архитектуры того времени именно он сформулировал термин «Супрематический конструктивизм», присущий архитектуре Петрограда 1920–30 годов (С.О. Хан-Магомедов, книга «А.С. Никольский»).

■ В 70-х годах XX века автор этой статьи опубликовал аналитический материал под названием «Продолжение эксперимента» в итальянском журнале «L'Arca». Тогда авторитет Русского авангарда в мире достиг наивысшей точки интереса. Но и сейчас супрематические идеи продолжают влиять на современную архитектуру. Конечно, есть скептики, которые могут причислить все это к историческим анахронизмам, к своего рода «классике». Но, как показывает жизнь, ничто так не влияет на развитие современной архитектуры, как так называемые «классические примеры» и историческое прошлое. Хорошей иллюстрацией этому служит сегодняшнее архитектурное всестие и архитектурный плюрализм.

■ Что же является таким остро привлекательным в супрематических композициях? Необходимо рассмотреть некоторые архитектурные произведения, выполненные под влиянием идей супрематизма. Характерным примером может служить проект З. Хадид клуб «Пик» (3). Геометрическая динамика, деление формы по принципам «рассечение квадрата» К. Малевича и подчеркнутое органичным цветовым сопровождением опять же в соответствии с принципами супрематизма – чистый цвет, оттененный элементами черного цвета.

■ Не случайно З. Хадид характеризуют как архитектора и художника одновременно. Достаточно

видеть ее эскизы, наброски с явным «супрематическим уклоном» (4). «В русских авангардистах меня привлек дух отваги, риска, новаторства, стремления ко всему новому и вера в мощь изобретательства», – так высказалась Заха Хадид в одном из интервью (5).

■ Еще один проект З. Хадид – Центр Современного искусства Розенталя в Цинцинатти. Архитектурная пластика горизонтальных объемов, напоминающая композиции К. Малевича – «лежащие архитектоны» – с опять же активным «очищающим» черным цветом (6). Более поздние проекты с элементами «Бионики», появившиеся в творчестве З. Хадид, также несут композиционные черты супрематизма. Появление этого направления связано со стремлением автора к облегчению архитектурных форм.

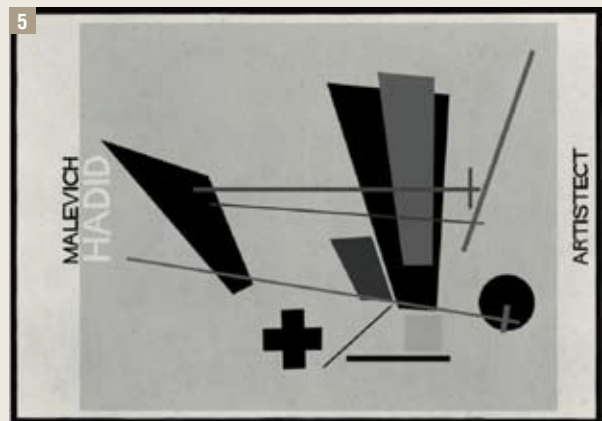
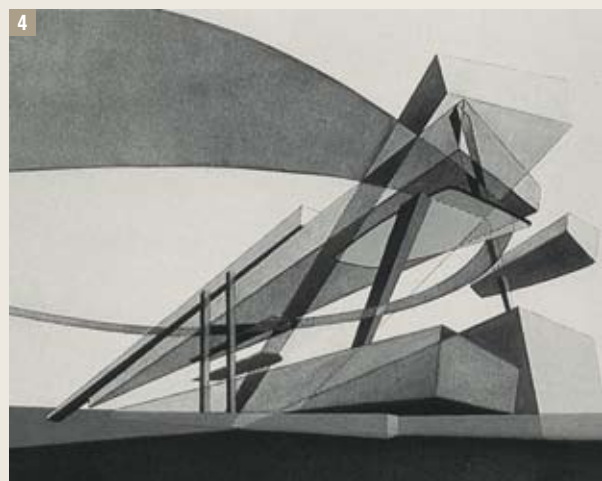
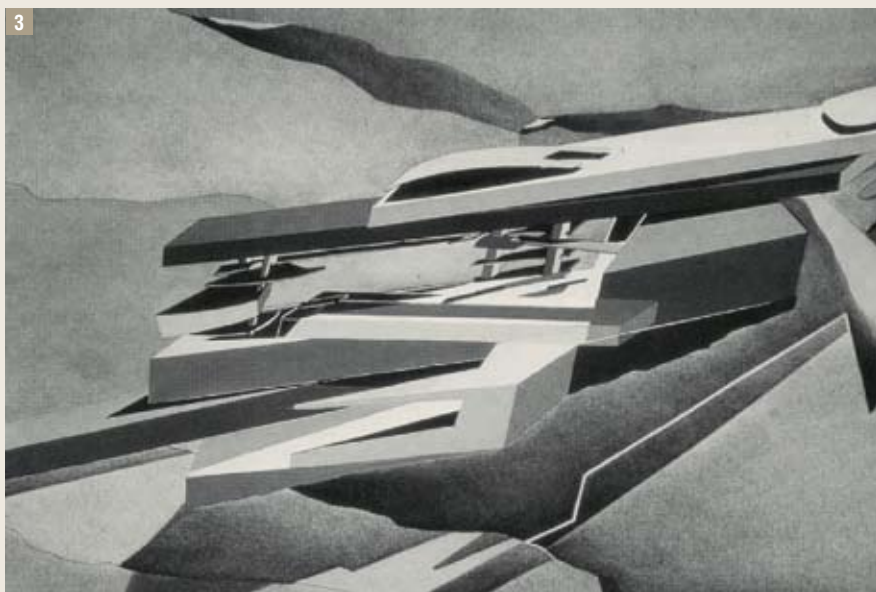
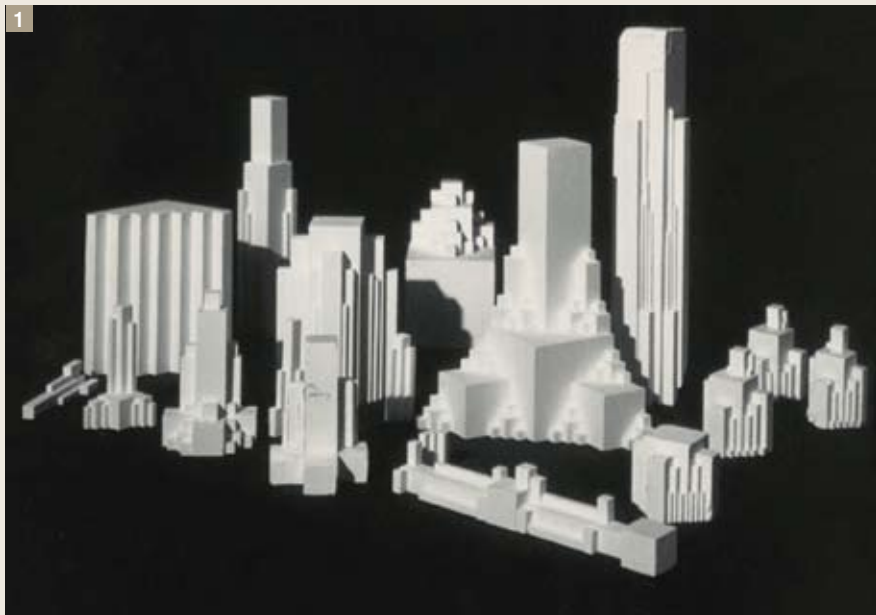
■ Еще один выдающийся пример современного супрематизма – конкурсный проект А. Исодзакки «Мариинский театр – 2». «Летающие» плоскости «окрашенные в супрематическом цветовом диапазоне, с черным дополнительным цветом» (7).

В целом объем театра несколько напоминает «планы для землянитов» К. Малевича, прочитывается динамика и сдвиги горизонтальных плоскостей, остановленные синей вертикалью.

■ Неоднократно о влиянии на свое творчество идей Русского авангарда заявлял Р. Колхас. «С 11 до 16 лет я целые дни проводил в Стейдлик (музей с работами К. Малевича), ... поэтому могу утверждать, что хорошо знаком с Русским авангардом... Благодаря этому... у меня уже в юности зародились очень близкие отношения с вашей культурой» (из интервью В. Колхаса в 2015 г.).

■ Вероятно, стилистическое направление «Деконструктивизм» также «породило» концептуальные художественные принципы супрематических композиций.

■ В отечественной архитектуре тоже встречаются интересные проекты в «духе супрематизма». Стоит обратить внимание на про-

ект петербургского архитектора Геннадия Челбогашева – бизнес-центр на Пироговской наб, 17, получивший в 2009 году Золотой диплом на смотре-конкурсе «Архитектон». Проект отличает яркая, адресованная к супрематизму идея архитектурного формирования с соответствующим цветовым решением. При разнообразии форм, деталей и цвета создается единый объем, который сочетает в себе «беспредметность» и отсутствие банально трактованных «бытовых» оконных проемов.

■ Другой проект Г. Челбогашева (не такой значительный как первый, но при этом очень изысканный) – проект частного коттеджа (8). Знакомые уже супрематические пересечения объемов, горизонтальные элементы, но решенные в современной трактовке и в современных материалах, создают запоминаю-

щийся образ и адресацию к духу уникального Русского авангарда.

■ В Москве построен «Центр детской гематологии, онкологии и иммунологии» по проекту авторской группы под руководством А. Асадова – яркий запоминающийся образ с «супрематическим уклоном», с чистой гаммой цветных объемов.

■ В уже упомянутой выше статье в итальянском журнале L'Arca рассказывается о творчестве Лазаря Марковича Хидекеля, одного из создателей манифеста «УНОВИС» (Утвердители Нового Искусства). Естественно, эту «Молодежную инициативу» возглавлял К. Малевич (9). Любопытно взглянуть на тезисы доклада К. Малевича по линии «УНОВИС» в Витебске в 1922 г. (сборник «Витебск: «Классика и авангард», 2004 г.) – в них поражает обширность и охват тем и дисциплин.

■ Кроме нашумевших студенческих проектов после окончания института Л. Хидекель много проектировал в своем стиле. Одно из его зданий – первый советский трехзальный кинотеатр был взят под охрану государства как памятник архитектуры. В конце 1930-х годов, не согласившись с объявленными властью принципами перехода «на рельсы соцреализма», Л. Хидекель ушел в сферу преподавательской деятельности, где снова встретился со своим учителем А.С. Никольским. Далее, как профессор кафедры Архитектурного проектирования, он воспитал плеяду учеников-супрематистов, в том числе и автора этой статьи.

■ Поэтому при аналитическом обзоре супрематических идей в современной эпохе, вероятно, позволительно представить собственные проекты в этой стилистике, выполненные в соавторстве с Марком Хидекелем (сын Л.М. Хидекеля) до 1990-х годов и позднее самостоятельно при участии сотрудников-соратников по «Архитектурной мастерской Романова».

■ Первой нашей с Марком Хидекелем программной работой стал реализованный в 1968 году проект мемориала «Летчикам-североморцам», символически названный «Ника Североморская» (10). Одной из знаковых супрематических работ можно считать нереализованный проект филиала Государственного Русского музея – Музей современного искусства и фондохранилище в районе станции метро «Академическая». В этой работе кроме уже известного тандема руководителей участвовали Е. Мелещенко, А. Плаксиев и др. В проекте были использованы принципы пространственной компоновки цветных супрематических относительно простых объемов башен-хранилищ с активной горизонтальной пересечкой в виде коммуникационного моста (11).

■ Конечно, следует признать, что при средовом подходе к проектированию не везде можно позволить себе супрематическое «буйство». Было выполнено много других проектов, в том числе в историческом центре, где используемые принципы супрематизма просматриваются опосредованно. Примером может служить здание на Малом проспекте Петроградской стороны – жилой дом «Иматра». В этом проекте был использован

принцип «скульптурности», характерный для «Архитектонов» и «Планитов». Новая пластическая трактовка традиционных эркеров подчеркивает скульптурный подход к решению фасадов (12).

■ Конкурсы – благодатное поле, где можно экспериментировать и пробовать применение разных супрематических принципов. Характерный пример – проект Технопарка в районе станции метро «Дыбенко». Реализации проекта не получилось из-за всем известных обстоятельств, характерных для эпохи периода псевдокапитализма в России.

■ Авторитетный исследователь современной архитектуры доктор архитектуры Ю.И. Курбатов довольно точно определил стилистическую направленность этой работы. В своей статье в журнале «Капиталь» №2 2008 г. он предложил оценочный термин «Супрематический эллинизм» и как будто заглянул в авторские идеологические глубины. Действительно, при проектировании конкурсного проекта на меня невольно оказывало влияние незабываемое впечатление от греческого города Эфес. В проекте произошло наложение сразу нескольких «классических» тем – Стоунхенджа, греческой классики, египетского минимализма и, конечно же, супрематических идей. В результате были спроектированы Башни – архитектурные двойного восприятия (дневного и ночного) (13).

■ «Можно ли назвать это инклюзионизмом или погоней за модой? Нет! Это, безусловно, эстетическое и интеллектуальное обогащение форм, расширение их выразительного языка и его смысловых значений. Широта обращений к раскованности, к свободе выражения, к осязательной эстетической игре. Так преодолевается геометрическая абстракция и стереотипы высотных башен функционализма, оккупировавших центры очень многих исторических городов». (Курбатов Ю.И.)

■ У каждого архитектора свои пристрастия, свое кредо, свой творческий почерк. Все стили хороши, когда они трактованы талантливо. Как показывает история и перечень архитектурных работ автора этой статьи, здесь просматривается явное «супрематическое воспитание».

■ Обобщая уже сказанное, необходимо констатировать, что творческие идеи, в том числе и идеи супрематизма, – это некая

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ «УНОВИС» В ВИТЕБСКИЙ ГУБПОЛИТПРОСВЕТ О РАЗРЕШЕНИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИИ

Витебск
22 апреля 1922г.

Объединение УНОВИС просит разрешить лекцию профессора К.С. Малевича под названием «Живописные доказательства», имеющую быть в ближайшие дни. Тезисы следуют:

1. Границы мира живописного и Мира человеческого.
 2. Человек обладает способностью раскрывать в мире новые реальные представления.
 3. Как были встречены изобретатели нового реализма и дальнейшая судьба их изобретений как технических совершенств.
 4. Роль просвещения и грех человеческого общества.
 5. Совершенство человека не в технике, а то, что через технические средства достигнуто человеком.
 6. Мир жизни держится людьми, которые несут новые реальности.
 7. Художники новых идей. Отношение к ним общества и критики.
 8. Живописное явление кубизма и художник. Астроном и небесная туманность.
 9. Живописная туманность кубизма.
 10. Живописное и астрономическое пространство
 11. Живописное искусство использовано подобно природе
 12. Три типа художников – живописцев.
 13. Живопись как познание в себе мира, как самостоятельная философия.
 14. Контраст. Элементы, сложения их.
 15. Живописная беспредметная организация. Единство действия в кубической живописи.
 16. Живопись импрессионизма. 4 стадии кубизма. Живописный материал. Инженер и живописец. Распределение живописного веса в пространстве.
 17. Четвертое измерение как время и движение.
 18. Построенное живописное произведение кубист выявило все моменты движения и превратилось в статичность.
 19. Кубизм как новое доказательство в мире творчества.
- Лекция состоится в Латышском клубе. Билеты и афиша прилагаются.

Ответственный секретарь УНОВИСа В. Ермолаева
Резолюция: Разрешить. 4/5 1922 г. Ю. Голданская

пульсирующая материя, которая видоизменяется, развиваясь по спирали.

■ В варианте супрематических идей «Черный квадрат» Малевича был своеобразной концентрацией интеллектуальной энергии, накопленной предыдущим опытом. Эта «высокоплотная» концентрированная идея привлекает минимальные средства выражения. Позднее она, как сверхзвезда, взорвалась и преобразилась в многочисленных художественных течениях.

■ «Выход» в объем из живопис-

ных исканий, осуществлявшихся в свободной от утилитаризма атмосфере, органично перерос в сферу поисков на конкретной материальной основе с попыткой максимизации художественного образа. Творческая эстафета, принятая Л.М. Хидекем и его учениками, есть не только развитие начальных принципов супрематизма, но и процесс вовлечения новых составляющих культуры. Этот процесс является естественным накоплением опыта для грядущих архитектурных потрясений.

Стоят (слева направо): И. Червинко, К. Малевич, Е. Рояк, А. Кнан, Н. Суевин, Л. Юдин, Е. Магарил.
Сидят (слева направо): М. Векслер, В. Ермолаева, И. Чашник, Л. Хидекель.

Б.М. Кириков,
историк архитектуры

Более ста лет назад в Петербурге дважды проводились конкурсы на лучшие фасады новых зданий. Идея поощрить наградами архитекторов и домовладельцев за внешний облик построек была позаимствована из зарубежного опыта. Так, в Париже подобный конкурс был объявлен в 1898 году. Осенью 1900 года петербургский градоначальник Н.В. Клейгельс обратил внимание Городской управы на отсутствие вкуса в решении фасадов частных домов. Он сетовал на участие в работах «дешевых» строителей и отделочников, на невежественность заказчиков. Градоначальник считал нужным предъявлять к проектам художественные требования (Городская управа согласовывала их сугубо по формальным критериям — в соответствии со строительными нормами и правилами).

■ Ближе к концу 1900 года в С.-Петербургском обществе архитекторов конкурс красоты фасадов первыми поддержали маститые зодчие В.А. Шретер и П.Ю. Сюзор. Первый из них ссылался на архитектурную жизнь Англии, второй — на примеры Брюсселя и Парижа. Гражданский инженер А.Р. Гешвенд предлагал распространить художественный надзор на планировку улиц, озеленение и благоустройство. Архитектор Н. П. Козлов, наряду с наградами, рекомендовал вы-

КОНКУРСЫ КРАСОТЫ... ФАСАДОВ

носить «порицания за неудовлетворительные фасады...»

■ 20 марта 1901 года архитектор Д.А. Крыжановский уже от лица Городской управы поднял вопрос о премировании лучших фасадов, чтобы «достичь большей художественности фасадов столичных домов». Реакция Общества архитекторов оказалась сдержанной, выступавшему рекомендовали дополнительно проработать это предложение. Сомнения вызывал чисто внешний подход к оценке новых построек.

■ Редакция журнала «Строитель», верная рационалистическим принципам, с самого начала отнеслась к этому начинанию критически, с долей иронии. Она считала странной позицию учреждений, «которые решаются смотреть на фасад, как на нечто совершенно независимое от целого, т.е. от всего сооружения, от его смысла и внутреннего содержания. Впрочем, после «конкурсов красоты» отчего не быть и конкурсу фасадов?!...» Предложение, выдвинутое Крыжановским, «Строитель» находил «более забавным, чем серьезным. Неужели у города и Об-ва архитекторов нет забот более существенных?..»

■ Между тем, мысль о конкурсах фасадов вскоре получила при-

знание и у городских властей, и в архитектурной среде. Это был способ стимулировать повышение художественного уровня застройки. Главное значение конкурсов заключалось в заботе об общей красоте города.

■ В ноябре 1903 года Городская дума по инициативе Городской управы приняла решение о премировании наиболее красивых лицевых фасадов каменных зданий в Петербурге. Рассматривались как вновь возведенные, так и перестроенные дома. Архитекторам и домовладельцам вручались золотые и серебряные медали, а также почетные дипломы. Это решение обсуждалось в конце того же года в С.-Петербургском обществе архитекторов. С сообщением о нем выступил архитектор А.И. Дмитриев.

■ Для определения лучших объектов была сформирована специальная комиссия. Возглавил ее городской голова Н.А. Резцов. В состав комиссии вошли архитекторы — гласные думы, члены управы, представители Академии художеств и судьи — эксперты. Среди них — крупные мастера: Л.Н. Бенуа, А.Н. Векшинский, А.И. фон Гоген, И.С. Китнер, А.Н. Померанцев и молодой А.И. Дмитриев.

■ Награды собирались выдавать начиная с 1904 года. Но, как часто у нас бывает, подготовка сильно затянулась. Сначала Общество архитекторов провело отдельные конкурсы на эскизы медалей и диплома. На первом победил скульптор И. Лихтенберг, на втором — архитектор И.В. Падлевский. Однако по неизвестным причинам заказ был передан другим авторам. Медаль изготовил известный скульптор А.Л. Обер, почетный диплом по рисунку А.В. Щусева награвировал В.В. Матэ. Почему-то на эти несложные работы ушло немало времени.

■ Конкурс удалось провести только в 1907 году. На долю комиссии (жюри) выпала серьезная и трудоемкая работа. Лучшие образцы отбирались из всего массива построек последних пяти лет. А ведь тогда был период строительного бума. Вместе с тем экспертам предстояло, по сути дела, подвести итоги бурному развитию модерна в петербургской архитектуре.

■ В архиве Городской управы комиссия ознакомилась с проектными материалами по частновладельческой застройке. 16 избранных объектов в октябре 1907 года были осмотрены в натуре. После

этого определен окончательный состав «призеров».

■ Строгие эксперты не нашли ни одного здания, достойного золотой медали. Зато серебряные медали были присуждены за фасады пяти построек. Это: особняк М.Ф. Кшесинской (архитектор А.И. фон Гоген), дома И.Б. Лидваль на Каменноостровском проспекте, 1–3 и Н.А. Мельцера на Большой Конюшенной улице, 19/8 (оба – Ф.И. Лидваль), дом П.В. Березина (Б.И. Гиршович, ныне – Социалистическая улица, 14) и дом А.В. Бадаевой (Вас. А. Косяков, улица Восстания, 19/53). Почетные дипломы получили строители трех объектов: домов М.М. Горбова (В.В. Шауб) и А.Ф. Циммермана (Ф.И. Лидваль) на Каменноостровском проспекте, 20/10 и 61/2, а также здания компании «Зингер» (П.Ю. Сюзор).

■ Любкой конкурсный отбор неизменно носит субъективный оттенок. В данном случае остались в тени некоторые неординарные произведения модерна. Особняки на Каменном острове выпали, очевидно, потому что находились не в основной городской среде, а в ландшафтном окружении. Здание компании «Зингер» оказалось единственным общественным сооружением, но в частной застройке преобладали, естественно, жилые доходные дома. Так что в целом состав премированных фасадов конкурса 1907 года выглядит достаточно репрезентативным.

■ Бросается в глаза безусловное лидерство Ф.И. Лидваля, награжденного по трем номинациям (из восьми). В те годы он действительно вышел на ведущие позиции в петербургской архитектуре – прежде всего, как основоположник и блестящий мастер северного модерна. Первенство Лидваля подтвердил и второй конкурс красоты фасадов, состоявшийся в 1912 году.

■ В ноябре 1911 года Городская управа поручила своим штатным архитекторам собрать сведения о частновладельческих постройках 1907–1910 годов. Состав комиссии теперь заметно изменился. Председателем ее стал новый городской голова И.И. Глазнов. Из видных архитекторов остались Л.Н. Бенуа и И.С. Китнер, зато число экспертовполнили П.Ю. Сюзор, Г.Д. Гримм, Вас. А. Косяков, В.А. Покровский и М.Т. Преображенский. После предварительного отбора на этот раз выбрали для осмотра 37 адресов. Обезд зданий-кандидатов

состоялся 28 мая 1912 года.

■ За время между двумя конкурсами в развитии петербургской архитектуры произошла смена вех. Модерн, доминировавший до конца 1900-х годов, теперь отступил ретроспективные течения, ориентированные преимущественно на архитектурные традиции классического Петербурга. На переходной стадии сложился стилизованный вариант модернизированной неоклассики, главным создателем которого выступил Лидваль.

■ Единственная золотая медаль была присуждена в 1912 году за программное произведение Лидваля – здание Азовско-Донского банка на Большой Морской улице, 5. Нужно уточнить, что имелась в виду первая очередь строительства банка 1907–1909 годов – левая часть здания с колонным портиком (правая часть пристроена тем же архитектором позднее). Таким образом, первоначальный фасад этого банка по итогам двух конкурсов был признан лучшим в Петербурге.

■ Серебряными медалями на втором конкурсе были отмечены фасады домов Т.Н. Путиловой (архитектор И.А. Претро) на Большом проспекте П. С., 44; дом Р.И. Бернштейна (Д.А. Крыжановский) и два дома К.В. Маркова (В.А. Щуко) – все три на Каменноостровском проспекте, 54/31, 63 и 65.

■ Более щедрой рукой комиссия раздала почетные дипломы. Их обладателями стали авторы зданий Русского географического общества (Г.В. Барановский) и Сибирского банка (Б.И. Гиршович), торгового дома Гвардейского экономического общества (руководитель Э.Ф. Виррих; впоследствии – ДЛТ), домов страхового общества «Саламандра» на Гороховой улице, 4 (М.М. Перетяткович), П.И. Кольцова на Английском проспекте, 21/60 (А.А. Бернардацци) и Ф.Я. Колобова в Пушкарском переулке, 2 (С.Г. Гингер).

■ Дом Кольцова, более известный под названием «Дом-сказка», был разрушен в годы блокады. Все остальные упомянутые здания благополучно дошли до наших дней.

■ Результаты второго конкурса свидетельствуют, что экспертная комиссия избегала стиливых предпочтений. Главными критериями служили выразительность и законченность фасадных композиций. Поэтому в число избранных вошли разные вариации модерна, образцы неоклассицизма и неоренессанса. Конкурс

панорамно отобразил новейшие искания и достижения петербургской архитектуры.

■ Возникает вопрос: почему среди обладателей медалей и дипломов нет имен выдающихся мастеров неоклассического направления И.А. Фомина, М.С. Лялевича, А.Е. Белогруда? Ответ прост: их лучшие здания были сооружены после 1910 года. Несомненно, они оказались бы среди основных номинантов следующего конкурса. Для него уже подбирались исходные материалы за 1911–1914 годы. Но продолжения не последовало из-за разразившейся Первой мировой войны.

■ Конкурсы красоты фасадов остались содержательными и поучительными страницами архитектурной жизни Петербурга Серебряного века. Думается, этот исторический опыт актуален и для наших дней.

1. Ф.И. Лидваль.
Дом Н.А. Мельцера.
Фотография 1907 г.

2. В.В. Шауб.
Дом М.М. Горбова

3. Б.И. Гиршович.
Дом П.В. Березина.
Фотография 1908 г.

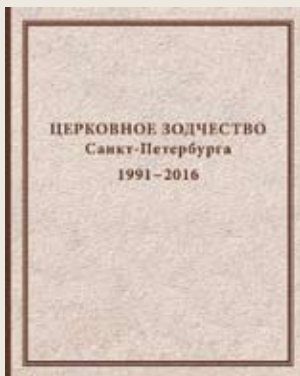
4. Ф.И. Лидваль.
Азовско-Донской банк

5. И.А. Претро.
Дом Т. Н. Путиловой.
Фотография 1907 г.

6. С.Г. Гингер.
Дом Ф. Я. Колобова

М.А. Мамошин,
вице-президент Санкт-Петербургского
союза архитекторов, вице-президент
Международной Академии
Архитектуры, отделение в Москве,
заслуженный архитектор РФ,
член-корреспондент РААСН

ВЫШЕЛ В СВЕТ АЛЬМАНАХ «ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

В 2015 году в Санкт-Петербургском Союзе архитекторов впервые в России создана комиссия по церковной архитектуре. Настоящее издание подготовлено совместными усилиями этой комиссии и Санкт-Петербургской Епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам и является первым выпуском альманаха «Церковное зодчество Санкт-Петербурга», охватывающим период с начала 1990-х до середины 2010-х годов.

■ Альманах должен послужить началом городского периодического издания, посвященного данной тематике.

■ Для его создания была создана профессиональная редакционная коллегия, возглавляемая архимандритом Александром (Федоровым). В нее вошли А.Е. Белоножкин, И.О. Бембель, М.А. Мамошин, К.В. Яковлев. За выпуск альманаха взялось издательство «Библикон» (руководитель – А.В. Петелин).

■ Прошло почти тридцать лет с начала возрождения Русской Православной Церкви, но подводить итоги в архитектурной составляющей этого процесса пока еще рано. Однако некоторые закономерности в области современной церковной архитектуры уже намечаются и могут быть обозначены. Главным результатом современного архитектурного процесса является тот факт, что православная архитектура не ушла в абстрактный формат, осталась верна многовековым традициям и канонам Православия.

■ В архитектурной жизни Петербурга, касающейся церковной темы, произошло за это время много изменений. Долгие годы под руководством архимандрита Александра (Федорова) эффективно работает Епархиальная

комиссия по архитектурно-художественным вопросам, образованная в 2000 году. Комитетом по градостроительству и архитектуре совместно с Санкт-Петербургским Союзом архитекторов проводились соответствующие конкурсы. Проекты храмов стали обсуждаться и согласовываться на градостроительных советах. В городе и области не только реставрируются и воссоздаются, но и появляются новые храмы. Проводятся выставки и конференции на тему современного церковного строительства. В октябре 2016 года после длительного перерыва в Петербурге восстановлена должность епархиального архитектора. По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия на нее назначен архитектор Д.А. Борунов.

■ Обозначилась современная проблематика церковного строительства в Санкт-Петербурге. По настоящее время создание храмов идет по остаточному градостроительному принципу, то есть храмы включены в новые градостроительные документы лишь в статусе условно-разрешенных функций. Серьезным вопросом остается проблема высотного регламента – разрешенная высотность храмов, не превышающая окружающую

жилую и общественную застройку. Современная практика церковного строительства зачастую сопряжена с отступлениями от вышеуказанных ограничений и архитектурно-строительных процедур и потому зачастую является предметом нападков различного рода псевдоградозащитных движений.

■ На возрождение и совершенствование храмового строительства в Петербурге на легитимной основе направлена деятельность упомянутых комиссий. Большие надежды возлагаются на редакцию нового Генерального плана Санкт-Петербурга от 2018 года, где необходимо будет общими усилиями руководства города, Санкт-Петербургской Митрополии и профессионального сообщества вернуть церковному и храмовому зодчеству в Петербурге достойный статус (особенно это касается новых районов города).

■ На сегодняшний день существует также проблема отсутствия полноценного качественного диалога внутри архитектурной, профессиональной и педагогической среды. Очевидна необходимость более тесного общения представителей архитектурного цеха и мастеров живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Данное издание должно стать серьезной площадкой для популяризации и изучения опыта и практики современной церковной архитектуры.

■ Презентация альманаха «Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 1991-2016» состоялась в петербургском Доме архитектора 20 декабря прошлого года.

В сборнике содержатся материалы выставок церковного зодчества 2011 и 2016 годов, а также информация о постройках и проектах, не представленных на этих экспозициях. Вошли в него и материалы конференции «Современная церковная архитектура: тенденции, проблемы, возможности», состоявшейся в мае 2016 года.

■ Президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга Олег Романов отметил, что опыт храмового зодчества в России был утерян, и необходимо нагнать упущенное.

■ «Книга охватывает четверть века, но процесс начался раньше и, слава Богу, продолжается, – сказал председатель епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам архимандрит Александр (Федоров). – Мы попытались собрать все, что было сделано за этот период в церковном зодчестве,

кое-что упустили, но пусть это станет материалом для последующих изданий».

■ Член редколлегии архитектор Алексей Белоножкин рассказал, что планируется сделать это издание ежегодным. Ценность книги в том, что она примиряет творческие позиции «классиков» и «новаторов»: «Тексты четырех Евангелий тоже разные: Евангелие от Марка, например, обращено к римской молодежи, поэтому написано простым, доступным языком. Евангелие от Иоанна с его богословскими высотами предназначено для интеллектуалов. О Христе можно говорить по-разному, в том числе и языком архитектуры».

■ Архитектор Кирилл Яковлев, также член редколлегии, назвал символическим выход сборника в год столетия революционных событий в России. На вопрос корреспондента ИА «Вода живая» о материале для следующих сборников он ответил, что в издание не вошли проекты 2017 года, многие проекты деревянных храмов, проекты реставрации храмов.

■ «Церковное зодчество в Санкт-Петербурге имеет самобытное лицо, выгодно отличается от того, что делается в других регионах, – поделился своим мнением с корреспондентом ИА «Вода живая» епархиальный архитектор Дмитрий Борунов. – Для него характерен творческий, авторский подход, архитекторы не занимаются компиляцией, не создают «типовые проекты». Это издание – подведение итогов, своеобразный фундамент, который дает возможность идти дальше. Сегодня нет одного доминирующего стиля, как в прошлые времена – русский или византийский. Все стили существуют одновременно. Многие определяются не самими архитекторами, а заказчиками, это тоже надо учитывать».

■ По мнению Дмитрия Борунова, современная архитектура отличается большей «честностью» по отношению к материалу, конструкции: «В период эклектики были распространены накладные детали, а сейчас считается, что сама конструкция должна быть эстетичной. Это более

соответствует духу христианства, потому что нет фальши. Во всем мире широко развивается использование конструкций из клееной древесины. Технология год от года совершенствуется. Экономически это выгодно, дерево – возобновляемый материал. Оно легкое, эстетичное, в отличие от бетона, не промерзает, для нас это важно. Для России дерево – более органичный материал».

■ «Хотелось бы призвать зодчих смело двигаться дальше в освоении этой великой темы, – сказал, завершая презентацию, архимандрит Александр (Федоров). – Прошедший период, несмотря на все его достижения, можно считать своеобразным «детским садом». Мы смотрим, куда двигаться дальше. Необходимо понять, что в храмовой архитектуре незыблемо, а что вариабельно, что необходимо сохранить, а что нужно менять. Желаю всем еще более глубокой работы, чем за прошедшие двадцать пять лет».

Источник: Санкт-Петербургская митрополия

БИБЛИОТЕКА СПЕЦИАЛИСТА

КОНЮШЕННЫЕ: УЛИЦЫ, ПЛОЩАДЬ, МОСТЫ

■ В Доме архитектора Санкт-Петербурга состоялась презентация книги Б.М. Кирикова «Золотой треугольник Петербурга. Конюшенные: улицы, площадь, мосты. Историко-архитектурный путеводитель» (М.: Центрполиграф, 2017).

■ В новой книге Б.М. Кирикова рассматривается история застройки «золотого треугольника Петербурга», ограниченного с трех сторон рекой Мойка, каналом Грибоедова и Невским проспектом. «Кварталы по сторонам Большой и Малой Конюшенных улиц составляют своеобразную часть исторического центра Петербурга. Градостроительное формирование этой местности было связано, прежде всего, с Придворным конюшенным двором, устроенным еще в петровское время. Вслед за ним здесь обосновались приходы нескольких лютеранских и реформатских церквей. Таким образом, в характере Конюшенных улиц наглядно проявился особый уклад жизни императорской столицы – многонационального и многоконфессионального города».

■ Автор обещает: если читатель вслед за ним пройдет по Конюшенным, то он, несомненно, получит массу позитивных впечатлений.

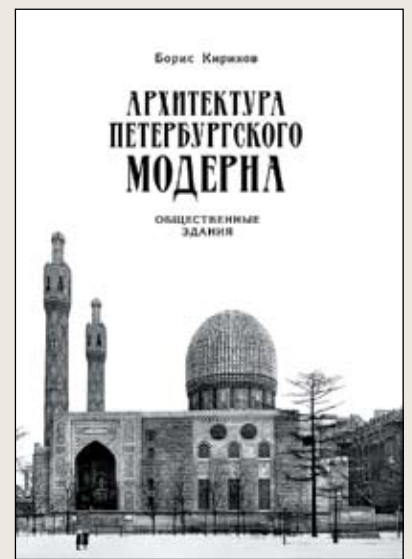

АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГСКОГО МОДЕРНА. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

■ На заседании Совета по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского союза архитекторов представлено новое исследование Б.М. Кирикова «Архитектура петербургского модерна. Общественные здания». Кн. вторая / [НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства]; Борис Кириков. – Санкт-Петербург: Коло, 2017.

■ В книге представлены «портреты» общественных зданий середины 1900-х – начала 1910-х гг. – периода зрелого и позднего модерна.

Детально раскрыты история их создания и архитектурные особенности. Важное место занимают храмы разных конфессий, в облик которых отразилось влияние нового стиля. Автор подробно анализирует произведения Ф.И. Лидваля, Э.Ф. Вирриха, Н.В. Васильева, Г.В. Барановского, М.М. Перетятковича, М.С. Лялевича, В.А. Покровского и других архитекторов. Развитие новаторской линии модерна прослеживается вместе с возрождением исторических традиций, которые вступали во взаимодействие с новым стилем. Книга Б.М. Кирикова завершает трилогию об архитектуре петербургского модерна.

Международный архитектурный форум

Агломерация Петербурга:
перспективы развития
и сохранение идентичности

17–18 апреля 2018

Санкт-Петербург
КВЦ «ЭКСПОФОРУМ»

К участию приглашаются:
руководители архитектурных
студий, практикующие
архитекторы

Организаторы:

primexpo

+7 (812) 380 60 17/00
conference@primexpo.ru

Генеральный партнер:

НП «Объединение
архитектурных
мастерских»

Одновременно состоится:

WorldBuild St. Petersburg
InterStroyExpo

Подробнее о форуме:

archispace-forum.ru

12+